

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт
Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

_____ А.Н. Тарбагаев _____
подпись   инициалы, фамилия

« _____ » _____ 20 ____ г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 – Юриспруденция

Наемничество (ст. 359 УК РФ)

Руководитель _____ к.ю.н., доцент кафедры _____ Н.В. Качина
подпись, дата   должность, учёная степень   инициалы, фамилия

Выпускник _____ Я.В. Фомина
подпись, дата   инициалы, фамилия

Красноярск 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. История возникновения и общая характеристика наемничества в международном уголовном праве.	7
Глава 2. Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного ст. 359 УК РФ.....	18
2.1. Понятие наемничества.....	18
2.2. Объективные и субъективные признаки преступления, предусмотренного ст. 359 УК РФ.....	24
Глава 3. Разграничение наемничества со смежными составами преступлений.	55
Глава 4. Аутсорсинг военных услуг. Отличие частных военных компаний от наемничества.....	62
Заключение	69
Список использованных источников	72

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В мире во все времена всегда велись различные войны, столкновение и вооружённые конфликты. Люди никогда не переставали воевать друг с другом. Несмотря на то, что мир не так уж и давно пережил две великие войны, которые стали огромным толчком к реформам и изменению законодательства в области международной преступности, новостные сводки полны сведений о новых и продолжаемых боевых действиях в различных частях света. Они составляют, к сожалению, приличную часть жизни современного мира даже в 21 веке, в некоторых регионах мира обстановка военных действий настолько прочно влилась в обычную жизнь, что уже люди привыкли жить в постоянном страхе за собственную жизнь, и такая обстановка уже не считается чем-то чрезвычайным.

Наемничество как правовая категория является очень актуальной темой для исследований в наше время. Существуют дискуссии и разные точки зрения относительно подходов к пониманию сущности наемничества, его признаков и составных элементов, как среди отечественных учёных, так и в международной уголовной практике. Наемничество предстает перед нами на сегодняшний день в качестве сложного уголовно-правового и социально-идеологического явления. В одном взгляды ученых, юристов, законодателей разных стран сходятся – наемничество признается преступлением с высокой общественной опасностью. Его общественная опасность заключается, прежде всего, в том, что сформировалась определенная прослойка (часть) людей, профессией которых стали массовые убийства, совершение государственных переворотов, подрыв законной власти, ущемление прав народов, осуществление иных насильственных действий из-за корыстных мотивов.

Не последнюю роль в подобных вооруженных конфликтах сыграли и продолжают играть наемники. Наемничество зародилось ещё у истоков человеческой цивилизации, силы наемников использовались всегда, и это не считалось преступлением, до определенного времени. Наемничество как правовая категория является очень актуальной темой для исследований в наше

время. Существуют дискуссии и разные точки зрения относительно подходов к пониманию сущности наемничества, его признаков и составных элементов, как среди отечественных учёных, так и в международной уголовной практике. Наемничество предстает перед нами на сегодняшний день в качестве сложного уголовно-правового и социально-идеологического явления. В одном взгляды ученых, юристов, законодателей разных стран сходятся – наемничество признается преступлением с высокой общественной опасностью. Его общественная опасность заключается, прежде всего, в том, что сформировалась определенная прослойка (часть) людей, профессией которых стали массовые убийства, совершение государственных переворотов, подрыв законной власти, ущемление прав народов, осуществление иных насильственных действий из-за корыстных мотивов.

Сейчас в современном мире наемничество стало угрозой стабильности во взаимоотношениях государств. Именно эта категория людей – наемников, неизменно находясь в «сердце» военных конфликтов, активизирует последние. Этот контингент людей постоянно способствует расширению и увеличению уже существующих и появлению новых «горячих» точек, где ведутся боевые действия. Своим участием в вооруженных столкновениях наемники наносят вред здоровью, жизни, свободе граждан, подрывают мирную и безопасную жизнедеятельность.

В современном международном и национальном уголовном праве актуален вопрос о противодействии наемничеству. В то же время, как в международном, так и во внутреннем (национальном) праве многих стран, в том числе и в России, до сих пор существует ряд вопросов, связанных с реализацией уголовной ответственности за наемническую деятельность. До сих пор в международном и национальном праве существует дискуссия о сущности наемничества, взгляды государств на понятие наемника, условия привлечения его к уголовной ответственности зачастую не совпадают. В юридическом закреплении нуждаются новые проявления наемничества в виде деятельности частных компаний, занимающихся вербовкой наемников, а также

предоставлением иных незаконных услуг военного характера. Кроме того, в международном и национальном уголовном праве до сих пор стоит открытым вопрос о деятельности и статусе частных военных компаний (ЧВК), их отличий от наемнической деятельности. Таким образом, можно сказать, что наемничество является довольно значимой проблемой нашего времени.

Данная тема нуждается в глубоком изучении и анализе, для того, чтобы эффективное применение норм об ответственности за наемничество помогло сократить по возможности и предотвратить участие наемников в различного рода боевых операциях и военных столкновениях.

Степень научной разработанности темы. Понятие и история наемничества, а также особенности уголовной ответственности за данную преступную деятельность раскрываются в работах А.И. Бойко, О.Н. Ведерниковой, И.И. Лукашук, А.В. Наумова, А.В. Агафонова, Г.А. Алибаева, З.А. Эбзеевой и многих других. Их работы явились теоретической базой исследования.

Цель данной работы состоит в комплексном юридическом анализе состава преступления, предусмотренного статьей 359 УК РФ (наемничество).

Поставленной целью обусловлено решение следующих задач:

1. Изучить исторические аспекты возникновения и развития наемничества;
2. Исследовать общее понятие «наемничество»;
3. Рассмотреть понятие и классификацию наемничества в актах международного права, сравнить с национальным законодательством;
4. Провести комплексный анализ состава преступления, предусмотренного статьей 359 УК РФ, выявить возможные пробелы в праве;
5. Разграничить наемничество со смежными составами преступлений;
6. Обозначить проблемные вопросы отличия наемничества от других правовых категорий, в частности от частных военных компаний.

Объект исследования – общественные отношения, связанные с установлением и реализацией уголовно-правовой ответственности за такое преступление как наемничество.

Предметом исследования являются нормы действующего российского уголовного законодательства, нормы международного уголовного и гуманитарного права, научные труды и публикации в периодической печати, посвященные рассматриваемому по данному вопросу.

Теоретическую основу составили позиции ученых в области общей теории права, уголовного права, а также международного уголовного права. Мною были рассмотрены и изучены труды таких ученых как Ф. М. Джусоева, В. М. Корякина, Л. В. Иногамова-Хегай, Н.И. Москалева, С. В. Пархоменко, Э. А. Рустамова, З. А. Эбзеевой, Г. А. Алибаева, А. Г. Кибальника и многих других.

Эмпирической базой исследования явились примеры судебной практики, опубликованные в научных источниках.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы и специальные методы юридических исследований.

Структура работы обусловлена поставленными задачами и включает введение, четыре главы, с входящими в них разделами, заключение и список использованных источников.

Глава 1. История возникновения и общая характеристика наемничества в международном уголовном праве.

С современным мире практически каждый человек хоть раз в жизни слышал слова «наемник» и «наемничество» в различных контекстах, но в 99,9 % случаях данному понятию придают отрицательную окраску. Но так было не всегда. Как известно наемничество появилось ещё в древности, оно зародилось в рабовладельческую эпоху, когда древние империи и мелкие царства расширяли границы своих территорий, с помощью привлечения в свои войска наемников. Алибаева Г.А. пишет, что «в криминологической литературе возникновение наемничества связывается с периодом зарождения организованного ведения боевых действий в ходе войн и вооруженных конфликтов между государствами»¹.

«Историки утверждают, что первое профессиональное наемное войско появилось в Египте, когда египтяне на период долгих осад и затяжных войн в целях сохранения жизней собственных солдат нанимали воинов из соседних государств. Наемные армии использовались в Персии, Карфагене, Ассирии, Шумерии. В античных государствах наемничество получило большое распространение. В Древней Греции наемники впервые использовались в Пелопонесской войне (431-404 гг. до н.э.), в Древнем Риме – во второй Пунической (218-201 гг. до н.э.). Большая часть войск Римской империи состояла из наёмников из числа лангобардов, герулов, гуннов и других. Также войска Александра Македонского состояли из множества наемников»².

Г. А. Алибаева выделяет три наиболее важных, по ее мнению, этапа в развитии наемничества:

«I этап – возникновение и эволюция наемничества как института военной службы, формы военной организации (II–III вв. до н. э. – XIX в.);

---

¹ Алибаева Г. А. Криминологический аспект наемничества // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2007. №3. С. 249-254.

² Там же.

II этап – развитие наемничества как инструмента государственной политики в период вооруженных конфликтов (XX в.);

III этап – современное состояние наемничества (кон. XX – нач. XXI в.)»³.

Стартовой площадкой для развития наемничества послужили длительные войны, которых в то время, было очень много. Государства, которые вели эти войны, постоянно нуждались в пополнении своих армий новыми бойцами, но из-за того, что население, с помощью которого можно было бы мобилизовать и полнить силы войска, было не особо многочисленным и необученным военному делу, правители вынуждены были нанимать воинов иностранных государств, за отдельную плату. На тот момент ещё не существовало многочисленных постоянных армий, и правители вынуждены были обращаться за помощью к людям, которые предлагали свои услуги по ведению боевых действий и участию в сражениях, за определенное вознаграждение.

Новый этап развития наемничества возникает в XI веке в период феодализма, когда короли и крупные феодалы вместе с существовавшим феодально-рыцарским ополчением стали привлекать на службу небольшие отряды наемников. В дальнейшем наемные войска начали постепенно вытеснять феодальное ополчение, представлявшее основной способ комплектования войск в то время.

Наемниками тогда считались своего рода военные специалисты, которые с «благословения» государств разрешали те или иные задачи вооруженными методами. В целом, можно сказать, что деятельность таких лиц была санкционирована правителями государств того времени. Наемники стали служить опорой королевской власти в большинстве средневековых государств и в результате социальных и экономических преобразований, происходивших в эту эпоху, наемничество приобрело новые формы. По мнению Г. А. Алибаевой, в связи с происходившими в Средневековье преобразованиями и изменениями, можно выделить два основных типа наемничества:

---

³ Алибаева Г. А. Криминологический аспект наемничества // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2007. №3. С. 249-254.

«Первый тип – «низший» (формируется в XIV в.), основной чертой которого было сохранение войском феодально-рыцарской структуры при наличии бессрочного найма. Разновидностью этого типа наемничества является «кондотьерский» (от итал. «condotta» – контракт), который заключался в найме государством, нуждающимся в войсках, небольших отрядов наемников под предводительством кондотьера. Гарантией выполнения обязательств был личный договор наемников с их лидером.

Второй тип – «высший» – характеризовался наличием войска, построенного на новых структурных началах – при временном найме»⁴.

«Наемники существовали как историческое явление на протяжении античной и средневековой европейской истории, а также истории Нового времени»⁵. Результатом существования на тот момент огромного количества войн и вооруженных столкновений стало возникновение наемничества, которое набирало большую популярность в те времена, поскольку применение силы наемников было довольно эффективным и решало многие проблемы. В начальном этапе своего развития как древнегреческое (римское), так и средневековое наемничество играло функцию некоего стабилизатора политической ситуации в государствах. Наемники были политическим инструментом на тот момент. Однако в современном обществе XXI века институт наемничества не приносит ничего положительного и лишь усугубляет сложившуюся обстановку в мире.

«Влияние наемничества на ранних этапах его развития чрезвычайно велико, это нельзя отрицать. Такая форма военной организации наглядно продемонстрировала миру наиболее прогрессивные на тот момент способы организации военного дела. Истоки зарождения армии современного типа сформировались в недрах наемных войск того времени. Наемники получили широкое распространение там, где возникала социальная напряженность, они

---

⁴ Кибальник А. Г., Молибога О. Ю., Соломоненко И. Г. Уголовная ответственность за наемничество. Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2001. С. 12.

⁵ Алибаева Г. А. Криминологический аспект наемничества // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2007. №3. С. 251.

становились источником непосредственной реализации военной силы и опыта, что характерно и для современного мира в условиях его нестабильности, угрозы безопасности со стороны террористических организаций и многочисленных локальных конфликтов»⁶.

Общественную опасность наемничества в мире осознали не так давно. В 1977 году в Швейцарии дипломатической конференцией был принят Дополнительный протокол №1 к Женевским конвенциям о защите гражданского населения в военное время. Именно в этом нормативном документе было закреплено определение «наемника». Данное определение раскрывается в части 2 статьи 47 указанного протокола. В соответствии с ней наемник – это любое лицо, которое:

а) специально завербовано на месте или за границей для того, чтобы сражаться в вооруженном конфликте;

б) фактически принимает непосредственное участие в военных действиях;

в) принимает участие в военных действиях, руководствуясь, главным образом, желанием получить личную выгоду, и которому в действительности обещано стороной или по поручению стороны, находящейся в конфликте, материальное вознаграждение, существенно превышающее вознаграждение, обещанное или выплачиваемое военнослужащим такого же ранга и функций, входящим в личный состав вооруженных сил данной стороны;

г) не является ни гражданином стороны, находящейся в конфликте, ни лицом, постоянно проживающим на территории, контролируемой стороной, находящейся в конфликте;

д) не входит в личный состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте;

---

⁶ Алибаева Г. А. Криминологический аспект наемничества // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2007. №3. С. 249-254.

е) не послано государством, которое не является стороной, находящейся в конфликте, для выполнения официальных обязанностей в качестве лица, входящего в состав его вооруженных сил.⁷

Последующее развитие институт наемничества получил в Международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников, принятой Резолюцией на 44-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 4 декабря 1989 г. Согласно данной Конвенции термин «наемник» также может означать любое лицо, которое:

а) специально завербовано на месте или за границей для участия в совместных насильственных действиях, направленных на:

- свержение правительства или подрыв конституционного порядка государства иным образом;

- подрыв территориальной целостности государства;

б) принимая участие в таких действиях, руководствуется главным образом желанием получить значительную личную выгоду и которое побуждается к этому обещанием выплаты или выплатой материального вознаграждения;

с) не является ни гражданином, ни постоянным жителем государства, против которого направлены такие действия;

д) не направлено государством для выполнения официальных обязанностей;

е) не входит в личный состав вооруженных сил государства, на территории которого совершаются такие действия.⁸

В наше время понятие «наемничество» употребляется исключительно в негативном ключе, данному понятию придается негативная окраска.

Согласно нормам международного уголовного и гуманитарного права наемник не имеет прав лица, входящего в состав вооруженных сил воюющих

---

⁷ Ст. 47 Дополнительный протокол № 1 к Женевским конвенциям 1949 г // Международная защита прав и свобод человека: Сб. документов. М., 2010. С. 570 - 658.

⁸ Ст. 1 Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников 1989 г // Действующее международное право. В 3т. М.: МНИМП, 1996.

государств и принимающего непосредственное участие в военных действиях, а именно прав комбатанта, и не пользуются защитой международного права, включая режим военного плена (на них он не распространяется). Это закреплено в ч. 1 ст. 47 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям.

Наемник является преступником, и любое государство может осудить его, поскольку, участие наемника в вооруженном конфликте рассматривается как уголовно-наказуемое преступление. Уничтожение вооруженных сил противника также является совершением преступления, за которые наемник должен быть привлечен к ответственности внутри государства либо международным трибуналом. Но если проанализировать практику международного уголовного суда, то можно заметить, что дел о наемничестве практически нет, в основном такие дела рассматривают суды какого-либо конкретного государства, и преступников, проходящих по делам о наемничестве, судят по нормам национального законодательства. Также наемник не является гражданином воюющей стороны и не проживает там постоянно. По признаку корыстного мотива участия в войне наемника нужно отличать от добровольца. Добровольцы, сражающиеся на одной из воюющих сторон, также не имеют гражданства или места жительства там, но они сражаются без цели получения личной выгоды.

В учебниках по уголовному праву сказано, что «от наемников также необходимо отличать военных советников, направленных на службу в иностранную армию по соглашению между государствами, где данные лица не принимают непосредственного участия в военных действиях».⁹

Если говорить о месте наемничества в системе преступлений, то для начала нужно сказать, что из общего курса международного уголовного права мы знаем, что все преступления можно разделить на два основных вида: преступления по общему международному праву (международные преступления) и преступления международного характера, так называемые

---

⁹ Уголовное право. Особенная часть / отв. ред. И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. 4е изд., изм. и доп. М., 2008. С. 1006.

«конвенционные преступления», состав которых установлен международными конвенциями и договорами. Юрисдикцией (полномочиями государственных органов и должностных лиц по разрешению каких-либо правовых вопросов) в отношении данного вида международных преступлений обладают только участвующие в соответствующем международном договоре страны. Помимо этого особенностью данных преступлений в том, чтобы выносить приговоры по делам, включающим данные преступления, то есть непосредственно реализовывать нормы международного уголовного права, необходима обязательная имплементация (изменения уже существующих норм национального уголовного законодательства для исполнения положений международного уголовного права).

«Преступления международного характера отличаются от международных преступлений тем, что имеют свой особенный объект – они посягают на мирное сотрудничество, отношения по международному сотрудничеству государств в различных областях, сферах (экономической, социально-культурной, имущественной и т.д.), а также причиняют ущерб физическим и юридическим лицам различных государств, а наказание за эти преступления осуществляется государствами в рамках своей юрисдикции».¹⁰ Международные преступления посягают на основы мирного сообщества, мирного существования между государствами, безопасного существования человека как биологического вида.

Перечень международных преступлений впервые был закреплен в Уставе Международного военного трибунала (МВТ) 1945 г., к ним относятся:

1. Преступления против мира – преступления агрессии (планирование, подготовка, развязывание, ведение агрессивной войны).

2. Военные преступления – делятся на два основных вида: преступления, серьезно нарушающие нормы Женевских конвенций 1949 года и другие серьезные нарушения законов и обычаев войны.

---

¹⁰ Уповор А. Г. Понятие и предмет международного уголовного права // Международное публичное и частное право. 2018. № 2. С. 27.

3. Преступления против человечности, список которых предусмотрен статьей 7 Римского статута Международного уголовного суда.¹¹

Также в последнее время появился еще один термин «трансграничное преступление». Чаще всего трансграничным называют общеуголовное преступление, причинившее ущерб интересам физических и юридических лиц различных государств, либо совершенное на территории нескольких государств (данные преступления имеют больший масштаб распространения, в основе разграничения не объект посягательства, а масштабы деяния, отсюда вытекает юрисдикция двух и более государств). Трансграничный характер приобретает, например, организованная преступность.

Некоторые авторы считают, что наемничество непосредственно примыкает к военным преступлениям. Большинство исследователей считает данное деяние одним из самостоятельных видов военных преступлений, т.е. международным преступлением. Поскольку у наемничества присутствует контекстуальный элемент присущий всем военным преступлениям. Под контекстуальным элементом военного преступления подразумевается фактическое наличие обстановки вооруженного конфликта и связь преступного деяния с этим конфликтом. Для наемничества характерно наличие обстановки вооруженного конфликта или боевых действий.

«Уголовное преследование и наказание наемников согласно международному уголовному праву может осуществляться в двух формах:

- по соответствующим законам государства, на территории которого данные лица совершили преступные деяния;
- созданием специальных военных трибуналов или других судов при совершении преступлений на территории нескольких государств»¹².

Поскольку из теории международного уголовного права мы знаем, что международно-правовые нормы о международных преступлениях применяются международными (Международным уголовным судом и трибуналами) и

---

¹¹Панов В. П. Международное уголовное право: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 1997. С. 53-54.

¹² Там же С. 67.

национальными судами, а нормы о преступлениях международного характера только национальными судами государств, следовательно, мы можем сделать вывод, что наемничество относится к международным преступлениям.

Однако В. Н. Панов относит наемничество к преступлениям международного характера. Он выделяет следующие группы конвенционных преступлений¹³:

1. Преступления против стабильности международных отношений, среди которых указывает вербовку, использование, финансирование и обучение наемников, а также непосредственное участие наемника в боевых действиях, а также терроризм, захват заложников и т.д.
2. Деяния, наносящие ущерб экономическому, социальному, культурному развитию государств (фальшивомонетничество, незаконный оборот наркотических средств и т.д.)
3. Преступные посягательства на личные права человека (рабство, торговля женщинами, детьми, преступления «порока»).
4. Преступления, совершенные в открытом море (пиратство).

Таким образом, можно сделать вывод, что на данный момент нет четкого критерия отнесения наемничества к международным преступлениям или к преступлениям международного характера. Существуют разные точки зрения на этот счет.

Если обратиться к практике, мы увидим, что, к большому сожалению, наемникам периодически удается уйти от уголовной ответственности и от наказания за совершенные ими преступления в принципе. Что возможно является свидетельством существующих в национальном законодательстве и в практике международного уголовного права разногласий и отсутствия единого подхода к пониманию наемничества как преступления в целом.

Наемничество можно рассматривать в широком смысле и в узком смысле.

---

¹³ Панов В. П. Международное уголовное право: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 1997. С. 71-72.

В широком смысле наемничество это социальное явление, в узком смысле – конкретное противоправное деяние (преступление).

Как противоправное деяние наемничество выражается в «двуединой юридической формуле»:

1) действия, совершенные лично наемником – его личное участие в вооруженном конфликте и связанное с этим положение, состояние;

2) действия, совершенные иными лицами, а именно вербовка, обучение, финансирование, иное материальное обеспечение наемника и использование его в военных действиях. Это позволяет выявить довольно широкий круг лиц, причастных к наемничеству и установить соучастников противоправного деяния, подлежащих ответственности.

В Конвенции о запрещении вербовки, использования, финансирования и обучения наемников, как уже говорилось ранее, было расширено юридическое определение наемника. Таким образом, была подведена «юридическая база для предотвращения использования наемничества в вооруженных столкновениях внутригосударственного характера, а также участия наемников в насильственных действиях, направленных на свержение правительства, подрыв конституционного строя государства, его территориальной целостности. В названной Конвенции, по сути, впервые сформулирован состав наемничества как самостоятельного преступления: была установлена индивидуальная ответственность лиц, осуществляющих вербовку, финансирование, обучение и использование наемников в вооруженном конфликте, а также ответственность самих наемников».¹⁴

В целом, можно сделать вывод, что наемники, как и само наемничество существуют в мире уже очень давно. Люди всегда шли за «легкими», а порой не очень деньгами, с древних времен шла продажа собственных сил, стратегических и тактических навыков, умений вести боевые действия. Наемничество, как историческое явление, возникло ещё в античности, приобретя свой расцвет в средние века, и в основном было очень популярно в

---

¹⁴ Джусоева Ф.М. Правовые понятие наемничества // Общество и право. 2007. № 4 (18). С. 265.

средневековой Европе, составляя основу вооруженных сил. В Западной Европе и не только наемные армии не считались чем-то противозаконным, а наемники не признавались преступниками. Наемничество стало популярным в связи с расцветом товарно-денежных отношений и существующим на тот момент политическим кризисом. В настоящее время наемничество получает негативную юридическую окраску, международное сообщество осознало серьезность существующей проблемы, связанной с процветанием наемничества и по сей день. Поскольку наемничество зачастую становится неким инструментом ведения вооруженных конфликтов, с помощью которого перекраивают «политическую карту мира», сменяют режимы, подрывают конституционный строй государств и т.д.

Анализ международного и национального уголовного законодательства позволяет сделать вывод, что существуют некоторые различия в понимании наемничества, что зачастую приводит к путанице в установлении наказания за данное деяние.

Глава 2. Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного ст. 359 УК РФ

2.1. Понятие наемничества

Можно сказать, что со времен рабовладельческой эпохи античных государств смысл слова «наемник» не сильно поменялся.

Согласно словарю В. И. Даля «нанимать» означает «брать из платы во временное услужение, в работу»¹⁵. Наемником считается человек «нанявшийся, пошедший в наймы, в работу или на службу, в солдаты»¹⁶. Наемничество В. И. Даль представлял как «состояние наемника».

В словаре С. И. Ожегова понятие «наемник» раскрывается в трех смыслах как: ««военнослужащий наемного войска»; «наемный работник»; в переносном смысле – «тот, кто продался кому-нибудь, кто из низких, корыстных побуждений защищает чужие интересы»¹⁷.

Содержание термина «наемник», как уже говорилось в предыдущей главе, раскрывается в статьях Дополнительного протокола к Женевским конвенциям, а также в Конвенции о борьбе с вербовкой. Согласно указанным международно-правовым документам наемником признается лицо, которое:

- специально завербовано на месте или за границей для участия в вооруженном конфликте;
- фактически принимает непосредственное участие в военных действиях;
- руководствуется при этом желанием получить материальную выгоду, и которому в действительности обещано стороной или по поручению стороны,

¹⁵ Даль В.И. Толковый словарь живого Великорусского языка. М., 2002. Т. 1. С. 798.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Ожегов СИ., Шведова Н. Ю, Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М., 1998, С. 381.

находящейся в конфликте, материальное вознаграждение, существенно превышающее вознаграждение, обещанное или выплачиваемое комбатантам такого же ранга и функций, входящим в личный состав вооруженных сил данной стороны;

- не является ни гражданином стороны, находящейся в конфликте, ни лицом, постоянно проживающим на территории, которая контролируется стороной, находящейся в конфликте;

- не послано государством, которое не является стороной, находящейся в конфликте, для выполнения официальных обязанностей в качестве лица, входящего в состав его вооруженных сил;

- завербовано для участия в заранее запланированных актах насилия, направленных на свержение правительства какого-либо государства, подрыв его конституционного строя или нарушение его территориальной целостности и неприкосновенности.

Статья о наемничестве содержится в разделе XII главе 34 «Преступления против мира и безопасности человечества» УК РФ. В Уголовном кодексе находится закрепленное законодателем определение термина «наемник», содержащиеся в примечании к ст. 359. Согласно данному примечанию, «наемником признается лицо, действующее в целях получения материального вознаграждения и не являющееся гражданином государства, участвующего в вооруженном конфликте или военных действиях, не проживающее постоянно на его территории, а также не являющееся лицом, направленным для исполнения официальных обязанностей».¹⁸

Если провести сравнительный анализ положений международно-правовых актов и нормы уголовного кодекса РФ, можно заметить, что из определения, содержащегося в УК РФ, исключены несколько значимых признаков, и в целом понятие, закрепленное в примечании к статье 359 УК значительно различается от понятия закрепленного конвенцией.

---

¹⁸ Ст. 359 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.04.2017) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Одним из таких различий является «обещанное материальное вознаграждение, существенно превышающее вознаграждение, обещанное или выплачиваемое комбатантом такого же ранга и функций, входящим в личный состав вооруженных сил данной стороны». Данный признак содержится в пункте «в» в части 2 статьи 47 Дополнительного протокола №1 к Женевским конвенциям. Он указывает на обстоятельство присутствия желания и намерения наемника заполучить выгоду. Данная выгода заключается в присвоении наемником заметно большего денежного вознаграждения по сравнению с теми лицами, которые входят в состав вооруженных сил конфликтующей стороны и имеют право принимать непосредственное участие в военных действиях (комбатантами). Указанный признак подчёркивает общественную опасность такого противоправного деяния, как наемничество, а также имеет существенное значение при квалификации данного преступления. Уголовный кодекс же говорит о том, что наемником признается лицо, получившее вознаграждение вне зависимости от его размера, отсутствует указание на значительное превышение выплат комбатантам, что может привести к повышенной криминализации.

Во-вторых, в УК РФ отсутствует признак, согласно которому наемник – это лицо, которое специально завербовано на месте или за границей для того, чтобы сражаться в вооруженном конфликте. Вербовка обычно носит скрытый, секретный характер, при котором большая часть доказательств находится за пределами территории государства, где ведется следствие по делу. Для назначения уголовного наказания впрочем, не имеет значения, где был завербован наемник, однако, если не учитывать этот момент, установить сам факт вербовки будет довольно проблематично.

В-третьих, в УК РФ в отличие от Конвенции отсутствует признак фактического непосредственного участия в военных действиях. Данное положение закреплено отдельно в диспозиции ч. 3 ст. 359, но в понятии, закрепленном в примечании, данное положение не дублируется. Без данного признака не раскрывается основная суть понятия «наемника». В примечании

законодатель использует термин «действующее», на данный термин явно не отражает суть и характер деятельности, осуществляемой наемником. Под «действующим» можно понимать любое занятие и любой вид деятельности, например, обеспечительную, второстепенную деятельностью, отличную от участия в вооруженных конфликтах и боевых действиях.

Также в УК РФ по сравнению с Международной конвенцией о борьбе с вербовкой не закреплены специальные цели действия лица, при совершении которых оно признаётся наемником такие, как свержение правительства или подрыв конституционного порядка государства иным образом, или подрыв территориальной целостности государства.¹⁹

Уголовный кодекс РФ не содержит указаний на то, что наемник – это лицо, не входящее в личный состав вооружённых сил стороны, находящейся в конфликте. Согласно ст. 2 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53 «О воинской обязанности и военной службе» «иностранцы граждане могут проходить военную службу по контракту, тем самым входить в число вооруженного состава страны, в которой они проходят службу».²⁰ Таким образом, «данные иностранные граждане не будут считаться наемниками по тому признаку, что они не являются гражданами государства, участвующего в вооружённом конфликте или военных действиях. Иначе военнослужащие Вооруженных Сил Российской Федерации, при буквальном толковании примечания, содержащегося в ст. 359 УК, считался бы наемниками»²¹.

Также нужно помнить, что наемниками могут быть и бывшие военнослужащие, именно они в основном и составляют большую часть наемников, в прошлом служившие в составе в вооруженных силах той или иной страны, уже обладающие навыком ведения боевых действий.

---

¹⁹ Пархоменко С. В., Литвинцев А. А. Понятие «наемник» в международном и российском уголовном законодательстве: сравнительно-правовой аспект // Сибирский юридический вестник. 2017. № 3(78). С. 63.

²⁰ Ст. 2 Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» // Собрание законодательства РФ. 1998. №. 13. Ст. 1475.

²¹ Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации // под ред. А. И. Чучаева. М., 2008. С. 596.

Сравнительный анализ понятия «наемник», закрепленного в примечании к ст. 359 УК РФ и в международно-правовых документах, показал, что признаки, раскрывающие данное понятие, перечисленные в указанных документах, существенным образом различаются, что может в дальнейшем при правоприменительной деятельности повлиять на точное понимание данного определения и сути наемнической деятельности как правовой категории в целом.

Пархоменко С. В. в своей работе указывал на то, что «недостатки отечественной законодательной конструкции понятия «наемник» могут привести к расширительному толкованию данного понятия, вследствие чего происходит избыточная криминализация, возникают трудности разграничения со смежными составами преступлений, закрепленными в УК РФ, и как итог неверная квалификация преступления»²².

Как уже упоминалось в предыдущей главе, наемник не является гражданином воюющей стороны и не проживает там постоянно. По признаку корыстного мотива участия в военных действиях наемника нужно отличать от добровольца. Добровольцы, сражающиеся на одной из воюющих сторон, также не имеют гражданства или места жительства там, но они сражаются без цели получения личной выгоды. Понятие наемника применимо, по сути, только к части 3 статьи 359, поскольку наемником считается именно тот человек, которым сам непосредственно участвует в боевых операциях, а не вербует, финансирует, обучает и так далее.

Учитывая всё вышесказанное, для устранения неточностей и расхождений в толковании, следует сформулировать общее понятие наемника, как любого лица, специально завербованного, непосредственно принимающего участие в военных (боевых) действиях, выполняющего функции схожие с функциями военнослужащего (комбатанта), но не являющегося таковым, а также не являющегося гражданином государства, находящегося в вооруженном

---

²² Пархоменко С. В., Литвинцев А. А. Понятие «наемник» в международном и российском уголовном законодательстве: сравнительно-правовой аспект // Сибирский юридический вестник. 2017. № 3(78). С. 64.

конфликте, не проживающего постоянно на его территории, которое действует с целью получения материального вознаграждения, значительно превышающего размер выплат комбатантам.

2.2. Объективные и субъективные признаки преступления, предусмотренного ст. 359 УК РФ

Объективные и субъективные признаки являются обязательным элементом состава преступления.

Раскрывая понятие объекта уголовно-правовой охраны при наемничестве нужно сначала дать определение объекта в целом.

В философии под объектом понимается «то, на что направлено индивидуальное или коллективное сознание. Когнитивным, или эпистемологическим, объектом является все, что воспринимается, воображается, представляется или мыслится. Объект может быть реальным, вымышленным или даже галлюцинаторным. После И. Канта объектом часто называют то, что противостоит субъекту, его сознанию как часть внешнего мира, т.е. реальный объект. Волевым объектом является все желаемое, избегаемое или притягивающее»²³.

Осипов в своей работе отмечает, что «в теории уголовного права традиционно считалось, что под объектом преступления понимаются общественные отношения, охраняемые нормами Особенной части Уголовного кодекса»²⁴. Простыми словами объект – это то, на что посягает преступление. «В советский период под объектом понимались общественные отношения, под которыми, в свою очередь, понимались отношения между людьми в процессе их совместной деятельности или общения, находящиеся под охраной правовых или моральных норм»²⁵.

Мнения учёных по поводу определения понятия объекта преступления, закрепленного в статье 359 УК РФ имеют некоторые различия. В научной

---

²³ Философия: Энциклопедический словарь / под ред. А.А. Ивина. М.: Гардарики, 2004. С. 946.

²⁴ Осипов К. Л. Ответственность за наемничество по российскому уголовному законодательству: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Осипов К.Л. Кисловодск, 2003. С 70.

²⁵ Там же С. 71.

литературе представлено разное понимание, что понимать под объектом данного преступления. «Сами объекты преступлений в теории уголовного права принято классифицировать по объему охраняемых благ (интересов, общественных отношений), и делятся они на общий, родовой, видовой и непосредственный. Такая классификация соответствует структуре действующего Уголовного кодекса, Особенная часть которого состоит из разделов, глав и статей»²⁶. Под непосредственным объектом преступления можно понимать конкретное, определенное социальное отношение (или их совокупность), на которое прямо посягает преступление, охраняемое определенной правовой нормой, которое при совершении преступления подлежит разрушению или общественно опасному изменению. Следует иметь в виду, что преступление во всех случаях, даже если затрагивает хотя бы один из элементов общественных отношений, разрушает или изменяет все социальные (общественные) отношения в целом. Дополнительным объектом можно считать определенное, конкретное общественное отношение, посягательство на которое является обязательным условием уголовной ответственности по соответствующей статье уголовного кодекса.

Факультативным непосредственным объектом преступления признается то общественное отношение, которое данное преступление в одних случаях изменяет, а в других – нет.²⁷

Родовым объектом преступлений, входящих в раздел XII УК РФ, где располагается исследуемый состав преступления, являются отношения, обеспечивающие мир и безопасность человечества.

В Большой советской энциклопедии понятие «международный мир» трактуется как «отношения между народами и государствами, основывающиеся на проведении внешней политики ненасильственными средствами и соблюдении принятых на себя (и закрепляемых обычно в договорах)

---

²⁶ Осипов К. Л. Ответственность за наемничество по российскому уголовному законодательству: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Осипов К.Л. Кисловодск, 2003. С 70.

²⁷ Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В.П. Ревина. - М.: "Юстицинформ", 2009. С. 58.

обязательств; отсутствие организованной вооружённой борьбы между государствами».²⁸

В словаре русского языка под миром понимается «согласие, отсутствие вражды, ссоры, войны»²⁹.

Изьянов А.Д. пишет, что «понятием мира также охватывается мирное урегулирование возникающих между государствам споров. При нарушении состояния мира, когда идут военные действия, в понятие мир также включаются общественные отношения, регулирующие установленный международным сообществом порядок ведения вооруженных действий во время конфликтов как международного, так и внутреннего (немеждународного) характера»³⁰.

Определение безопасности ранее было дано в ст. 1 Закона Российской Федерации от 5 марта 1992г. № 2446-1 «О безопасности», под ней понималось «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз»³¹. Действующий в настоящее время Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» такого определения не содержит³².

Системный анализ законодательства позволяет определить безопасность как состояние защищенности жизненно важных интересов от внутренних и внешних угроз. Под жизненно важными понимаются интересы общества, отдельных групп населения и физическое существование человечества.³³

«Безопасность человечества – глобальное понятие, которое включает в себя совокупность общественных отношений, регламентирующих безопасные условия жизни разных групп людей, обществ, народов и нормальное продолжение человеческого рода как биологического вида всего живого на Земле»³⁴.

«Под общественными отношениями по обеспечению мира и безопасности человечества понимается отношения, регулирующие мирное сосуществование

---

²⁸ Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://slovar.cc/enc/bse/2018337>.

²⁹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: «Азъ». 1992. С. 358.

³⁰ Изьянов А.Д. Наемничество по Российскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск. 2008. С. 85.

³¹ О безопасности: федер. закон РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1 // Российская газета. 1992. 6 мая.

³² СЗ РФ от 3 января 2011 № 1 Ст. 2

³³ Изьянов А.Д. Наемничество по Российскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск. 2008. С. 85.

³⁴ Там же. С. 85.

государств и мирное разрешение между ними возникающих разногласий, споров, а также установленный международным сообществом порядок ведения военных действий во время конфликтов как международного, так и немеждународного характера, и регламентирующие безопасные условия жизни разных групп людей, обществ, народов, а также реальную возможность нормального естественного продолжения человеческого рода как разновидности биологических существ»³⁵.

Родовым объектом преступления, закрепленного в статье 359 УК РФ, является «соответствующее общественное отношение, складывающееся в сфере охраны мира между государствами, безопасности человечества в самом широком смысле»³⁶.

Преступление наемничества содержится в главе 34 с названием «Преступления против мира и безопасности человечества», которое, которое является одинаковым с названием раздела. Таким образом, законодатель проводит равенство между родовым объектом, закрепленным в названии раздела XII УК и видовым, закрепленным в названии главы 34. Поэтому большинство авторов отмечают, что родовой и видовой объект, преступлений входящих в раздел и главу, совпадают, аналогичны друг другу. С данным мнением следует согласиться.

Стоит обратить внимание на то, что в уголовно-правовой литературе преступления против мира и безопасности человечества, предусмотренные в гл. 34 УК РФ, авторы делят на несколько групп. В этой связи уместно заметить, что иногда в рамках классификации объектов "по вертикали" выделяют так называемый подгрупповой объект, который не является видовым, однако является характерным для группы уголовно-правовых норм, закрепленных в одной главе уголовного закона.³⁷ Отнесение преступления к одной их групп одной главы определяет его подгрупповой объект, который предопределяет понимание его

---

³⁵ Изъянов А.Д. Наемничество по Российскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск. 2008. С. 85.

³⁶ Эбзеева З.А. Уголовно-правовая характеристика наемничества // Современное право. 2012. № 5. С. 122.

³⁷ Уголовное право. Общая часть.: учебник / Под ред. А.Н. Тарбагаева. М.: «Прспект», 2012. С.103.

непосредственного объекта.

Стоит сказать, что в литературе имеются различные классификации преступлений, предусмотренных главой 34 Уголовного кодекса.

В. Н. Кудрявцев предлагал следующую классификацию рассматриваемых преступлений: а) преступления против мира (ст. 353, 354, 356, 359 УК РФ); б) преступления против безопасности человечества (ст. 355, 357 и 358 УК РФ); в) преступления против международного сотрудничества государств (ст. 360 УК РФ).³⁸

Три группы преступлений выделяет А. В. Наумов, но представляет их в несколько ином виде: 1) преступления, посягающие на мир и мирное сосуществование государств (ст. 353-355 УК РФ); 2) преступления, посягающие на регламентированные международным правом средства и методы ведения войны (ст. 356-359 УК РФ); 3) преступления, посягающие на безопасность представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующихся международной защитой (ст. 360 УК РФ).³⁹

Л. В. Иногамова-Хегай выделяет «четыре группы международных преступлений: преступления, посягающие на общественные отношения, обеспечивающие мир и мирное сосуществование государств (ст. 353-354 УК РФ); преступления против безопасности человечества (ст. 355, 357, 358 УК РФ); преступления, посягающие на отношения, регулирующие правила и методы ведения военных действий (ст. 356, 359 УК РФ); преступления, посягающие на отношения по обеспечению безопасности персонала международных организаций или представителей иностранных государств (ст. 360 УК РФ)»⁴⁰.

А. Г. Кибальник и И. Г. Соломоненко систематизируют рассматриваемую группу преступлений следующим образом: 1) преступления против международного мира (ст. 353, 354, 355, 360 УК РФ); 2) преступления против безопасности человечества (ст. 357, 358 УК РФ); 3) военные преступления (ст.

---

³⁸ Изъянов А.Д. Наемничество по Российскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск. 2008. С. 86.

³⁹ Курс российского уголовного права. Особенная часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М.: «Спарк». 2002. С. 1004.

⁴⁰ Международное уголовное право / Под ред. Л.В. Иногамовой – Хегай. С. 145.

356, 359 УК РФ).⁴¹

По нашему мнению, правы те авторы, которые полагают, что наемничество относится к группе тех преступлений, которые посягают на мирное (нормальное) сосуществование государств.⁴² То есть данное деяние отнесено к преступлениям против мира. Исходя из понимания мира, которое было дано выше, наемничество непосредственно направлено на нарушение в целом мирного существования человечества.

Достаточно интересная позиция была высказана А.А. Потаповым. Он полагает, что «использование наемника и участие наемника совершается тогда, когда состояние мира уже нарушено. Поэтому данные деяния уже не могут причинить ущерб миру как объекту уголовно–правовой охраны. Безопасность человечества, которую можно определить как состояние защищенности человечества в целом от внутренних и внешних угроз, также не терпит ущерба от наемничества, поскольку наемничество имеет локальный характер. Его использование ограничивается территорией одного либо нескольких государств. Оно совершается только в условиях вооруженного конфликта или военных действий с применением обычного оружия, т.е. не может представлять опасности для человечества в целом»⁴³.

Сложно согласиться с позицией автора, так как при совершении таких видов преступных деяний как вербовка, обучение, финансирование или иное материальное обеспечение наемника состояние мира, которое подразумевает автор, вообще не нарушается, в силу того, что военные действия могут еще и не вестись. Более того, под миром понимается также установленный международным сообществом порядок ведения вооруженных действий во время конфликтов.⁴⁴ Поэтому наемничество нарушает порядок ведения вооруженных

---

⁴¹ Кибальник А, Соломоненко И. Уголовная ответственность за наемничество // Российская юстиция. 2002. № 4. С. 55.

⁴² Уголовное право. Особенная часть: учебник / Под ред. Л.Д. Гаухмана, С.В. Максимова. М.: «Эксмо». 2004. С. 697; Красиков Ю.А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева. М.: «Норма». 2008. С. 956.

⁴³ Потапов А.А. Ответственность за наемничество: проблемы доктринального толкования ст. 359 УК РФ // Следователь. 2003. № (58). С. 7.

⁴⁴ Изъянов А.Д. Наемничество по Российскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск. 2008. С. 89.

действий, который охватывается понятием мира.

Соответственно, подгрупповым объектом преступления, предусмотренного ст. 359 УК РФ, является мир.

Наиболее проблематичным является установление непосредственного объекта анализируемого преступления. В юридической литературе нет единого подхода к решению этой проблемы.

Следует определиться с непосредственным объектом, исходя из постулата о том, что непосредственный объект наемничества является частью мира в отмеченном его понимании.

В литературе можно встретить разные точки зрения по этому вопросу. Так, А. В. Агафонов полагает, что в случае совершения преступления, ответственность за которое предусмотрено статьей 359 УК РФ, нарушается право любых физических лиц на то, чтобы иные физические лица не занимались вербовкой, обучением, финансированием или иным материальным обеспечением наемников, а равно не использовали их в дальнейшем в вооруженном конфликте или военных действиях. Следовательно, уголовно – правовые отношения, обеспечивающие указанные выше права и обязанности физических лиц, по мнению автора, и будут выступать в качестве непосредственного объекта исследуемого деяния.⁴⁵ Данную позицию следует признать ошибочной хотя бы потому, что такое понимание непосредственного объекта выходит за рамки видового и родового объекта.

Так В. Н. Кудрявцев и Н. Ф. Кузнецова считают, что «непосредственным объектом в данной статье выступает мирное сосуществование государств, а дополнительным объектом – порядок формирования национальных вооруженных сил»⁴⁶.

---

⁴⁵ Агафонов А.В. Наемничество: проблемы определения непосредственного объекта преступления // Межвузовский сборник научных работ «Актуальные проблемы уголовного права и правоприменительной практики». Красноярск. 2007. С. 186.

⁴⁶ Кузнецова Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений». 2007.

К.Л. Осипов в своей работе выделяет в качестве непосредственного объекта рассматриваемого преступления «мирное сосуществование государств, а также стабильность международных отношений»⁴⁷.

З.А. Эбзеева в качестве непосредственного объекта наемничества называет установленные международными договорами правила ведения войн и вооруженных конфликтов, формирования национальных вооруженных сил⁴⁸.

Некоторые авторы отмечают, что если рассматривать вопрос, в чем же всё-таки заключается общественная опасность наемничества, то можно прийти к выводу, что «она будет заключаться не столько в нарушении установленных правил ведения военных действий, а скорее в угрозе свержения конституционного строя, в нарушении территориальной целостности государства. Об этом, по мнению авторов, свидетельствуют действия наемников в России (особенно на Северном Кавказе). Зачастую главной целью наемников является отделение от Российской Федерации определенных её регионов»⁴⁹.

Так согласно Конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников, такие действия наемников направлены на:

- 1) свержение правительства или конституционного порядка государства;
- 2) подрыв территориальной целостности государства⁵⁰.

Ф.В. Короткий отмечает, что «определив понятие наемник, Конвенция определила и объекты посягательств наемничества. Это конституционный строй государства или её территориальная целостность. Из этого следует, что в результате наемнических действий, вред приносится только конкретному государству, а не всему человечеству»⁵¹. Исходя из этого, автор приходит к

---

⁴⁷ Осипов К. Л. Ответственность за наемничество по российскому уголовному законодательству: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Осипов К.Л. Кисловодск, 2003. С 77.

⁴⁸ Эбзеева З.А. Уголовно-правовая характеристика наемничества // Современное право. 2012. № 5. С. 123.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников 1989 г // Действующее международное право. В 3т. М.: МНИМП, 1996.

⁵¹ Короткий Ф.В. Наемничество: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дисс.... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 58-59.

выводу, что было бы целесообразнее состав наемничества поместить в главу 29 УК РФ «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства»⁵².

Чтобы лучше понять, что представляет объекта наемничества, и почему некоторые авторы понимают под ним конституционный строй государства и её территориальную целостность, можно обратиться к реальным историям. Так «задержанный 29 декабря 2005г. в Хасавюрте турецкий наемник Али Сойтекин Оллу показал на допросе, что во время прохождения обучения в тренировочном лагере Абу Хавса в Панкисском ущелье арабские инструкторы учили его стрелять, устраивать засады, минировать дороги. По словам Сойтекина, планы арабских командиров боевиков предусматривали отделение от России значительных территорий и установление мусульманского халифата от Средней Азии до Северной Африки»⁵³.

Как видно, обозначенная выше точка зрения основана на тех целях, которые чаще всего ставят лица, иницирующие ведения военных действий. И эти цели действительно могут быть связаны и с изменением конституционного строя, и с нарушением территориальной целостности конкретного государства. Но именно наемничество, как таковое, не причиняет непосредственно вреда этим отношениям и не создает угрозу причинения им вреда.

Стоит огласиться с мнением А.И. Рарога, что непосредственный объект рассматриваемого преступления – это общественные отношения, обеспечивающие соблюдение принципов правового регулирования вооруженных конфликтов в целях их максимально возможной гуманизации.⁵⁴

Наемничество в действительности «посягает на регламентированные международным правом правила ведения военных (боевых) действий. Не случайно впервые понятие наемника было дано, как уже говорилось, в международном праве в Дополнительном протоколе к Женевским конвенциям

---

⁵² Короткий Ф.В. Наемничество: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дисс. ... к. ю. н. Екатеринбург, 2009. С. 58-59.

⁵³ Эбзеева З.А. Уголовно-правовая характеристика наемничества // Современное право. 2012. № 5. С. 124.

⁵⁴ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть/ Под ред. Л.В. Иногамовой – Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М.: «ИНФРА-М- КОНТРАКТ». 2010. С. 763.

от 12 августа 1949 г., касающимся защиты жертв международных вооруженных конфликтов»⁵⁵. Женевские конвенции в свою очередь устанавливают правила ведения войны. Кроме того, наемничество безусловно исторически связано именно с военными конфликтами. А военные действия, осуществляемые с установленным международным правом порядком, охватываются понятием общественные отношения по обеспечению мира.

Таким образом, непосредственным объектом наемничества являются отношения, регулирующие порядок ведения военных действий, которые являются частью такого объекта как мир.

Большинством авторов отмечается, что у данного преступления есть и дополнительный объект.

Л. В. Иногамова–Хегай определяет дополнительный объект наемничества как отношения, обеспечивающие регламентированные нормами международного и национального права правила и порядок формирования национальных вооруженных сил.⁵⁶ З. А. Эбзеева считает неправильным выделение порядка формирования национальных вооруженных сил в качестве дополнительного объекта. Поскольку этот порядок, по мнению автора, относится к компетенции государства, и возникает парадокс – государство, принимая решение о комплектовании вооруженных сил наемниками одновременно и посягает на сам этот порядок. В таком случае неясно – в чем состоит общественная опасность для этого государства.⁵⁷

А. А. Потапов выделяет в качестве дополнительного объекта наемничества общественную безопасность, личность (жизнь, здоровье, свобода, конституционные права и свободы человека и гражданина), собственность. Обуславливая это тем, что наемник в ходе участия в вооруженном конфликте или военных действиях имеет при себе оружие и совершает допустимые с

---

⁵⁵ Изъянов А.Д. Наемничество по Российскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск. 2008. С. 85.

⁵⁶ Полный курс уголовного права: учебник в 5 т. / Под ред. А.И. Коробеева. Т. V. СПб.: «Юридический центр Пресс». 2008. С. 666.

⁵⁷ Полный курс уголовного права: учебник в 5 т. / Под ред. А.И. Коробеева. Т. V. СПб.: «Юридический центр Пресс». 2008. С. 53.

точки зрения международного права посягательства на личность лиц, участвующих в вооруженном конфликте в пользу противоборствующей стороны.⁵⁸

Многообъектным преступлением считает анализируемое деяние и К.Л. Осипов. Дополнительными объектами, с точки зрения автора, в зависимости от форм наемничества являются: 1) средства и методы войны, регламентированные международным правом; 2) законное формирование национальных вооруженных сил государства; 3) общественные отношения в сфере предпринимательской, банковской и финансовой деятельности; 4) нормальную деятельность государственных и негосударственных организаций, где по контракту либо по договору служит виновный; 5) интересы несовершеннолетнего.⁵⁹ Следует отметить, что средства и методы войны, регламентированные международным правом, действительно нарушаются при совершении данного преступления. Но они выполняют роль не дополнительного, а непосредственного объекта.

З. А. Эбзеевой справедливо критикует рассмотрение общественных отношений в сфере предпринимательской, банковской и финансовой деятельности, в качестве дополнительного объекта наемничества.⁶⁰

В качестве дополнительного объекта, по мнению Л. С. Сороки, следует выделить мораль и нравственность. В юридической литературе, как отмечает автор, неоднократно указывалось на то, что данное преступное деяние формирует слой людей, для которых убийства и другие преступления становится высоко оплачиваемой профессией.⁶¹ Однако стоит отметить, что выделение морали и нравственности в качестве дополнительного объекта признается не имеющим никакой практической ценности. При посягательстве

---

⁵⁸ Потапов А.А. Ответственность за наемничество: проблемы доктринального толкования ст. 359 УК РФ // Следователь. 2003. № «(58)». С. 7.

⁵⁹ Осипов К.Л. Наемничество по Российскому уголовному праву: дис. ...канд. юрид. наук. Кисловодск. 2003. С.78.

⁶⁰ Осипов К.Л. Наемничество по Российскому уголовному праву: дис. ...канд. юрид. наук. Кисловодск. 2003. С.78.

⁶¹ Сорока Л.С. Уголовно-правовые проблемы при определении понятия «наемник» в международном праве и уголовном праве Российской Федерации // Вектор науки ТГУ. 2010. № 2(2). С. 155; Остроухов Н.В. Использование запрещенных средств и методов ведения террористической деятельности // Вестник Российского университета дружбы народов. 2004. № 2(16). С.121.

на общественные отношения, охраняемые Уголовным законом, в каждом конкретном случае будут нарушаться мораль и нравственность.

Стоит обратить внимание на то, что дополнительному объекту вред преступлением причиняется непосредственно. Поэтому роль таких объектов будут выполнять:

- интересы государства, которые страдают в связи с тем, что наемничеством нарушаются правила для разрешения вооруженного конфликта, в соответствии с которыми государство должно разрешать такие конфликты в своих интересах;

- интересы государственной службы и службы в коммерческих и иных организациях, которые будут выступать в качестве дополнительного объекта ч. 2 ст. 359 УК РФ;

- интересы несовершеннолетнего, которые страдают при вербовке, обучении, материальном обеспечении несовершеннолетнего для использования его в вооруженном конфликте или военных действиях (ч. 2 ст. 359 УК).

Таким образом, наемничество является многообъектным преступлением. Непосредственный объект наемничества – это отношения, регламентирующие порядок ведения военных действий. Дополнительными объектами в зависимости от форм наемничества выступают: 1) интересы государства; 2) интересы государственной службы и службы в коммерческих и иных организациях; 3) интересы несовершеннолетнего.

Продолжая раскрывать состав преступления, закрепленного в статье 359 УК РФ, нужно сказать об объективной стороне.

В уголовно-правовой литературе объективная сторона определяется как совокупность юридически значимых признаков, характеризующих внешнюю сторону преступного деяния⁶².

Объективную сторону преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 359 УК РФ, образуют следующие альтернативные действия: 1) вербовка; 2) обучение;

---

⁶² Уголовное право. Общая часть. Учебник для вузов / отв. ред. И.Я. Козаченко и З.А. Незнамова. М., 1998. С. 116.

3) финансирование; 4) иное материальное обеспечение наемника; а равно 5) использование наемника в вооруженном конфликте или военных действиях⁶³.

Часть 2 ст. 359 содержит два квалифицирующих признака рассматриваемого преступления, а именно совершение деяний, указанных в ч. 1 ст. 359 с использованием своего служебного положения и совершение наемничества в отношении несовершеннолетнего.

Часть 3 ст. 359 УК содержит самостоятельный состав преступления. Здесь сам наемник рассматривается в качестве субъекта преступления, и несет ответственность за участие в вооруженном или военном конфликте.

Состав преступления, предусмотренного ч.1 ст. 359 УК РФ является формальным и считается оконченным с момента совершения одного из названных действий.

Содержание понятий «вербовка», «обучение», «финансирование или иное материальное обеспечение наемника», «использование наемника» не закреплены ни в УК РФ, ни в иных нормативно-правовых актах, ни в руководящих разъяснениях высшей судебной инстанции. Для того чтобы понять, в чём же заключается содержание данных понятий, нужно прибегнуть различным видам доктринального толкования и некоторым разъяснениям высшей судебной инстанцией этих понятий относительно других преступлений

Первым деянием в диспозиции ч. 1 ст. 359 названа вербовка наемников. Слово «вербовка» имеет свои корни от немецкого слова «werben», что означает, вербовать, привлекать к какому-либо делу, набирать, агитировать. Но немецкое слово «werben», тоже было заимствовано из латинского, где «verbalis» означало «словесный» или «воздействие словом».

Если же обратиться к толковым словарям, то можно увидеть, что определения данному термину «вербовка» схожи. Так в словаре С.И. Ожегова, «вербовка» означает – «действие по набору охотников в солдаты или матросы по найму»⁶⁴.

---

⁶³ Кочои С.М. Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник. Краткий курс. М., 2009. С. 445.

⁶⁴ Ожегов С.И. Словарь русского языка 15-е изд. М., 1984. С. 67.

В.И. Даль дает более обобщенное понятие данному слову и означает «привлечение, набор, наем в какую-либо организацию»⁶⁵.

В данное понятие уже закладывается негативный смысл, и ассоциируется оно с чем-то противоправным.

Вербовка наёмника заключается в подборе людей для участия в вооруженном конфликте или военных действиях за определенное материальное вознаграждение, некое вовлечение человека любым способом в участие в военных конфликтах. Это поиск, отбор и приглашение людей для военной выучки, чтобы использовать их в вооруженном конфликте или в военных действиях в интересах организаторов наемничества за материальное вознаграждение.

Вербовщик, осуществляя свою деятельность, может действовать двумя способами:

– вербовать конкретных индивидуально определенных физических лиц с необходимыми характеристиками и способностями;

– вербовать неопределенный, заранее не конкретизированный круг лиц, посредством открытия каких-либо вербовочных пунктов (центров), тем самым проводить открытую вербовочную агитацию.

В обоих случаях это можно расценивать как некую своего рода «оферту», предложение о заключении сделки. Только в первом случае круг лиц будет четко определен и конкретизирован, а во втором – предложение адресовано неопределенному кругу лиц.

Некоторые авторы предлагают под вербовкой понимать «приглашение в любой форме (призывы, агитация, открытие вербовочных пунктов) тех или иных лиц к участию в военных действиях на территории другого государства с обещанием вознаграждения или иного материального обеспечения»⁶⁶. Таким образом, вербовка сторонниками этой позиции понимается как определенный процесс, в ходе которого будущему кандидату в наемники делается

---

⁶⁵ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. М., 1998. С. 178.

⁶⁶ Агафонов А. В. Вербовка как признак объективной стороны преступления при наемничестве // Основные тенденции развития российского законодательства. 2012. № 7. С. 120.

соответствующее предложение о поступлении на службу в качестве наемника, осуществляется сбор необходимых документов, решаются организационные вопросы, связанные с отбором рекрутов, их обучением, обеспечением и т.п.⁶⁷

Другие же авторы под вербовкой понимают: своеобразную «сделку» между нанимателем и нанимающимся, по которой первая сторона обязуется предоставить какие-либо выгоды материального характера в обмен на участие наемника в вооруженном конфликте либо военных действиях на определенной стороне.⁶⁸ Вербовку также определяют как сделку в форме договора, представляющей собой соглашение лица нанимающего (нанимателя) и лица нанимающегося (наемника).⁶⁹ Другие авторы рассматривают вербовку как заключение лицом, имеющим полномочие со стороны вооруженного конфликта или военных действий, на привлечение наемника для участия в вооруженном конфликте или военных действиях, соглашения с кандидатом на вербовку об участии последнего в вооруженном конфликте или военных действиях, в качестве наемника.⁷⁰ Под вербовкой также понимается достижение соглашения с гражданином третьего государства о его участии в вооруженном конфликте за материальное вознаграждение.⁷¹ Как видно, представители этой точки зрения рассматривают вербовку как состоявшееся соглашение.

Стоит согласиться, что как оконченная вербовка не могут расцениваться вербовочные действия, в отношении конкретных физических лиц, которые пока не дали своего формального согласия на заключение «контракта» о наемничестве. В данном случае скорее будет иметь место всего лишь покушение на противоправное деяние. Уголовно наказуемое деяние в виде вербовки наемника должно считаться оконченным с момента достижения соглашения (как письменного, так и устного) об участии «завербованного»

---

⁶⁷ Эбзеева З.А. Наемничество: уголовно-правовой и криминологический аспекты (на примере Северного Кавказа). М.: «Юрлитинформ». 2014. С. 58.

⁶⁸ Адельханян Р.А. Уголовная ответственность за вербовку наемников // Законность. 2002. №1. С.44; Кибальник А.Г., Соломонович И.Г. Преступления против мира и безопасности человечества. СПб.: «Юридический центр Пресс». 2004. С. 248.

⁶⁹ Осипов К.Л. Наемничество по Российскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук. Кисловодск. 2003. С.83.

⁷⁰ Потапов А.А. Квалификация деяний с признаками вербовки наемника // Следователь. 2003. С.14.

⁷¹ Иногамова-Хегай Л.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А.И. Чучаевой // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

лица (или сразу нескольких лиц) в вооруженном конфликте»⁷². Следовательно, вербовка будет считаться окончанным преступлением, если между вербовщиком и лицом, которое вербуют, будет заключен договор (контракт), при этом, неважно в какой форме (письменной или устной), достигнуто согласие. Вербовку может осуществлять любое лицо, как заинтересованное в разрешении вооруженного конфликта, так и не заинтересованное.

Следует также иметь в виду, что получение вознаграждения наемником не влияет на момент окончания вербовки.⁷³ В принципе не имеет никакого юридического значения тот факт, получил ли завербованный наемник деньги (иное вознаграждение), либо принял реальное участие в вооруженных столкновениях или нет.⁷⁴ Однако необходимым условием привлечения субъекта за вербовку является обещанное наемнику вознаграждение за участие в вооруженном конфликте или военных действиях. Многие авторы, при определении вербовки делают акцент на том, что привлекать лицо должны в качестве наемника, то есть со всеми его признаками, с обещанием оплаты за его труд.⁷⁵

В юридической литературе также обсуждается вопрос о том, необходимо ли признания де-юре завербованным конкретное физическое лицо, которое само при этом ранее выразило согласие выступить в данном качестве. По мнению А. Г. Кибальника и И. Г. Соломоненко, в данном случае лицо признается завербованным, если вербовщики сами создали условия для выдвижения подобной инициативы.⁷⁶

А. Д. Изъянов согласен с данной позицией, указывая при это на то, что возможно говорить о вербовке, если вербовщики создали предпосылки для

---

⁷² Там же.

⁷³ Изъянов А.Д. Указ.сочс С. 97; Адельханян Р.А. Уголовная ответственность за вербовку наемников //Законность. 2002. №1. С.44.

⁷⁴ Кибальник А.Г., Соломоненко И.Г. Преступления против мира и безопасности человечества. С. 249.

⁷⁵ Там же С. 248.

⁷⁶ Кибальник А.Г., Соломоненко И.Г. Указ. соч. С. 251; Осипов К.Л. Указ. соч. С. 86.

этого, например, укрепили намерение стать наемником путем агитации, призывов, открытия специальных вербовочных пунктов.⁷⁷

С этим мнением стоит согласиться, так как вербовка – это активные действия, исходящие от вербующего лица.

В ч. 1 ст. 359 УК РФ речь идет об ответственности за вербовку хотя бы одного наемника. Следовательно, для привлечения к уголовной ответственности вовсе не обязательно, чтобы в качестве наемников было завербовано определенное количество лиц.⁷⁸ Такой вывод вытекает из формулировки диспозиции и поддерживается большинством авторов.

Вторым действием, указанным в диспозиции, является обучение наемника. Если обратиться к словарям, то можно увидеть, что в словаре В. И. Даля «учить» и «обучать» означают «передавать знанье, умение свое другому»⁷⁹, согласно словарю С. И. Ожегова слово обучать означает «передавать кому-либо какие-нибудь знания, навыки»⁸⁰.

А.А. Потапов определяет обучение наемника как его обучение приемам вооруженной борьбы, которая является родовым понятием для вооруженного конфликта и военных действий.⁸¹ Соответственно, оконченным оно, по мнению автора, обучение будет только после того, как соответствующие знания и навыки усвоены наемником.

Е. В. Лошенкова указывает на то, что обучение предполагает передачу подопечным знаний о видах вооружения, способах его наиболее эффективного использования, методах проведения боевых, диверсионных и иных военных операций в различных географических и климатических условиях, приемах выживания. В ходе подготовки у наемников формируются соответствующие умения и навыки.⁸²

---

⁷⁷ Изъянов А.Д. Указ.сочс С. 97; Адельханян Р.А. Уголовная ответственность за вербовку наемников //Законность. 2002. №1. С.100.

⁷⁸ Осипов К.Л. Указ. соч. С. 85.

⁷⁹ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка Т. 4. М., 1998. С. 528.

⁸⁰ Ожегов С.И. Словарь русского языка 15-е изд. М., 1984. С. 385.

⁸¹ Потапов А.А. Квалификация деяний с признаком обучения наемника // Следователь. 2003. № 6. С.7

⁸² Лошенкова Е.В.. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А. И. Чучаевой // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

В. П. Степалиным установлено, что под обучением понимается деятельность по физической, психологической подготовке, процессу получения наемником специальных военных знаний, тренировке его в навыках, приемах обращения, пользовании боевым оружием, взрывчатыми веществами, техникой, стратегии, тактики, способам действий, иным навыкам, необходимым для участия в вооруженном конфликте и боевых действиях.⁸³

И. Я. Козаченко обучением наемника называет «целенаправленные тренировки по овладению новейшими видами боевого оружия, современными методами ведения боевых действий против условного или фактического противника».⁸⁴

Обучение наемников – это деятельность по подготовке уже завербованного лица (лиц) к участию в вооруженном конфликте или в иных военных действиях, деятельность по физической, психологической и иной подготовке таких лиц, сюда же включается организация функционирования специальных школ, лагерей, баз и т.д. Во время обучения наемников с ними проводят специальные занятия по общей военной подготовке (например, по наиболее эффективному и целесообразному применению и использованию разных видов оружия и военной техники, улучшение общей физической подготовки, повышение навыков ближнего боя (сюда же включается и навыки рукопашного боя), тактике ведения боевых действий в тех или иных условиях местности, времени года и суток, в разных климатических условиях), выработке навыков диверсионных действий, обучению языкам.

Стоит обратить внимание на точку зрения З. А. Эбзеевой, в соответствии с которой сведение процесса обучения только к получению знаний в военной области существенно ограничит возможности уголовно-правового воздействия на исследуемое деяние. Помимо специфических знаний в области военного дела, обучение может сводиться к элементарному освоению грамоты, изучению

---

⁸³ Степалин В. П. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. В. М. Лебедев // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

⁸⁴ Уголовное право. Особенная часть: учебник / Под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселова. М.: «Норма». 2001. С.754.

иностранных языков, нравов и обычаев населения отдельных регионов планеты, освоению приемов оказания первой медицинской помощи, ремонту автомобилей и т.д.⁸⁵

Однако, как указывает Н. О. Шандиева, обучение общеобразовательным предметам, страноведению, иностранным языкам не охватывается составом обучения наемника в тех случаях, когда не преследуется цель его комплексной подготовки.⁸⁶

Представляется правильной позиция, согласно которой обучение наемника надо понимать как передачу ему в различной форме знаний и умений, направленных на достижение тех или иных целенаправленных результатов именно в вооруженных действиях. Обучение наемника имеет своим целевым назначением обеспечение использования наемника в вооруженном конфликте или военных действиях. Передача обучающемуся знаний, напрямую не связанных с искусством владения оружием или ведения боя, охватывается составом обучения наемника только в тех случаях, когда преследуется цель его комплексной подготовки.

Неоднозначно в уголовно-правовой литературе определяется и момент окончания преступления в форме обучения наемника.

А. А. Потапов полагает, что обучение наемника окончено с момента формирования у него необходимых знаний и умений. В тех же случаях, когда, по независящим от обучающегося причинам, не удалось выработать соответствующих познаний имеет место покушение на обучение наемника.⁸⁷ Однако, как отмечает З. А. Эбзеева, в данном случае А. А. Потапов смешивает обучение как некоторый протяженный во времени процесс, подчиненный определенным целям, и деяние, предусмотренное уголовным кодексом, не учитывая, что с точки зрения борьбы с наемничеством, нет никакой необходимости дожидаться усвоения наемником полученного от преподавателей

---

⁸⁵ Эбзеева З.А. Указ. соч. С. 66.

⁸⁶ Шандиева Н.О. Наемничество по международному и национальному уголовному праву: дис. ... канд. Юрид. Наук. М. 2004. С. 142.

⁸⁷ Потапов А.А. Квалификация деяний с признаками обучения наемника // Следователь. 2003. № 6(62). С. 9.

материала.⁸⁸ А. Д. Изъянов указывает на то, что обучение наемника является окончанным преступлением с начала осуществления «образовательного» процесса. Такой вывод следует из толкования данной формы наемничества. В противном случае и в международно-правовом и российском понятиях наемничества использовалась бы иная формулировка, к примеру, завершение обучения.⁸⁹

По мнению К. Л. Осипова обучение как форму наемничества следует считать окончанным преступлением с начала совершения первого действия, направленного на передачу хотя бы одному наемнику знаний, умений и навыков.⁹⁰

Представляется, что моментом окончания преступления в форме обучения наемника следует признавать момент совершения любого действия, направленного на выработку у него соответствующих знаний, умений и навыком.

Таким образом, обучение наемника – это процесс передачи ему знаний, умений и навыков военного характера, с целью подготовки его к непосредственному участию в вооруженном конфликте либо военных действиях.

Финансирование наемничества в целом можно представить в двух аспектах: а) как предоставление конкретно определенным лицам (наемникам) определенных денежных средств, открытие счетов в банках на лицо, являющееся наемником, выплата им денежного или иного материального вознаграждения и другие финансовые операции, а также иное материальное обеспечение наемников, включая снабжение их необходимым обмундированием, военной техникой, оружием, боеприпасами, транспортом – предоставление им материально-технических средств для осуществления наемнической деятельности; б) выделение средств на создание материальной

---

⁸⁸ Эбзеева З.А. Указ. соч. С. 69.

⁸⁹ Изъянов А.Д. Наемничество по Российскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск. 2008. С. 106.

⁹⁰ Осипов К.Л. Наемничество по Российскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук. Кисловодск. 2003. С.91.

базы для вербовки, обучения и использования наемников в вооруженном конфликте или военных действиях, как некое покровительство.

Все авторы солидарны в том, что в понятие финансирования включается оплата его услуг как наемника. Поэтому, представляется правильным понимание финансирования наемника как обеспечение финансовыми средствами (наличными либо безналичными) в самом широком смысле, включая сюда денежное вознаграждение за участие в вооруженном конфликте или военных действиях, выплату компенсации за ранение, оплату лечения, проезда к месту боевых действий, предоставление средств наемнику для приобретения военного имущества.

Важно также определить момент окончания преступления в форме финансирования наемника. Ряд авторов утверждают, что моментом окончания преступления является момент фактического использования наемником денежных средств по предполагаемому назначению.⁹¹ Другие авторы определяют момент окончания преступления как получение денег наемником.⁹² Представляется верным замечание З. А. Эбзеевой, указывающей на то, что законодатель, конструируя ч. 1 ст. 359 УК РФ, устанавливает уголовную ответственность за действия не самого наемника, а, если так можно выразиться, его «работодателя», за его организационную деятельность.⁹³ Поэтому логично было бы моментом совершения преступления признавать момент перечисления, передачи денежных средств на нужды наемника, независимо от того, получил ли наемник эти средства, истратил ли их по назначению или нет. Наемник может вообще не использовать предназначенные ему средства, например, в связи со смертью.⁹⁴ Денежные средства могут быть перечислены не лично наемнику, а, к примеру, на счет воинского формирования, либо непосредственному командиру воинской части.

---

⁹¹ Кибальник А.Г., Соломоненко И.Г. Преступления против мира и безопасности человечества. СПб. 2004. С. 258.

⁹² Осипов К.Л. Указ соч. С. 94.

⁹³ Эбзеева З.А. Указ. соч. С. 71.

⁹⁴ Там же.

Наемничество, предусмотренное ч. 1 ст. 359 УК РФ, может выражаться в ином материальном обеспечении наемника. «Обеспечить» - означает «снабдить чем-нибудь в нужном количестве», «предоставить достаточные материальные средства к жизни».⁹⁵

Иное материальное снабжение выражается в снабжении наемника оборудованием, оружием, боеприпасами, техникой и транспортом, иным имуществом. При этом данный перечень не является исчерпывающим, и поэтому законодатель употребил термин «иное» материальное обеспечение.⁹⁶ Как видно из изложенного, если идет речь о денежном обеспечении, то это финансирование наемника; когда обеспечение наемника осуществляется конкретными материальными предметами, то тогда такой способ правильнее называть иным материальным обеспечением наемника.⁹⁷

Поскольку состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 359 УК РФ, является формальным, моментом окончания преступления в форме иного материального снабжения наемника следует признавать момент передачи военного и иного имущества наемнику, его представителю, отправки имущества, в соответствии с имеющимися договоренностями, наемнику независимо от того, получил ли наемник указанное имущество или нет.⁹⁸ Если имущество передается лично, то моментом окончания преступления является момент передачи его наемнику, либо командиру воинского формирования, либо иным лицам, под чьим командованием действует наемник. При отправке имущества, моментом окончания преступления необходимо считать момент его отправки адресату.

Последним альтернативным деянием, предусмотренным объективной стороной состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 359 УК РФ, является использование наемника в вооруженном конфликте или военных действиях.

Под использованием наемника в вооруженном конфликте или военных действиях авторы понимают «непосредственное привлечение наемника к

---

⁹⁵ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: «Азъ». 1992. С. 427.

⁹⁶ Кибальник А.Г., Соломоненко И.Г. Преступления против мира и безопасности человечества. СПб. 2004. С. 259.

⁹⁷ Изъянов А.Д. Наемничество по Российскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск. 2008. С. 106.

⁹⁸ Эбзеева З.А. Указ. соч. С. 72-73.

вооруженному конфликту или военным действиям»⁹⁹; «зависимое выполнение приказов (поручений или распоряжений) виновного»¹⁰⁰; «непосредственное участие наемника в вооруженном конфликте международного или внутреннего характера, т.е. непосредственное привлечение наемника к боевым операциям как в районе боевых действий, так и за его пределами»¹⁰¹; «привлечение наемника к боевым операциям, выполнение им приказов, поручений или распоряжений по обеспечению акций военного характера и т.д.»¹⁰², «привлечение его к боевым операциям, отдача ему приказов, поручений, распоряжений по обеспечению акций военного характера».¹⁰³

Оконченным наемничество в форме использования наемника в вооруженном конфликте или военных действиях должно считаться с момента совершения любого действия по использованию в указанной обстановке хотя бы одного наемника.

Субъект преступления, предусмотренный в ч. 1 ст. 359 УК РФ, – общий, то есть любое вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 359 УК РФ, характеризуется прямым умыслом. Лицо, совершающее наемнические действия, осознает общественно опасный характер вербовки, обучения, финансирования либо иного материального обеспечения наемника или использования его в вооруженном конфликте или военных действиях и желает совершить такие действия, а также противозаконность таких действий¹⁰⁴.

---

⁹⁹ Шандиева Н.О. Наемничество по международному и национальному уголовному праву: дис. ... канд. Юрид. Наук. М. 2004. С. 145.

¹⁰⁰ Уголовное право. Особенная часть: учебник / Под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселова. М.: «Норма». 2001. С. 754.

¹⁰¹ Кибальник А.Г. Современное международное право. М.: «Вротерс Клувер». 2012. С. 258-259.

¹⁰² Уголовное право России. Особенная часть: учебник / Под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

¹⁰³ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. Л.В. Иногамовой – Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М.: «ИНФРА-М- КОНТРАКТ». 2010. С. 783.

¹⁰⁴ Уголовное право. Особенная часть: Учебник // под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. 2-е изд., исправл. и доп. М.: Юридическая фирма "КОНТРАКТ", ИНФРА-М, 2008. С. 783.

Цели и мотивы наемничества в уголовном кодексе не обозначаются, и можно сделать вывод, что для квалификации данного состава преступного деяния по ч. 1 ст. 359 УК РФ не имеют значения.

В части 2 статьи 359 указаны квалифицирующие признаки рассматриваемого преступления, а именно: 1) использование лицом при совершении деяний, указанных в ч. 1 ст. 359, своего служебного положения; 2) совершение этих же деяний, но в отношении несовершеннолетнего.

Под использованием своего служебного положения подразумевается наличие специального субъекта в составе преступления.

Давая толкования лиц, которые при совершении преступлений, используют свое служебное положение, высшая судебная инстанция называет следующий круг субъектов: должностные лица, государственные и муниципальные служащие, не являющиеся должностными лицами, также лица, выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в коммерческих или иных организациях.

Согласно п.2 Постановления Пленума ВС от 16 октября 2009 года № 19 и примечанию к ст. 285 УК РФ должностными лицами считаются «постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных внебюджетных фондах, государственных корпорациях, государственных компаниях, публично-правовых компаниях, на государственных и муниципальных унитарных предприятиях, в хозяйственных обществах, в высшем органе управления которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право прямо или косвенно (через подконтрольных им лиц) распоряжаться более чем пятьюдесятью процентами голосов либо в которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право назначать (избирать)

единоличный исполнительный орган и (или) более пятидесяти процентов состава коллегиального органа управления, в акционерных обществах, в отношении которых используется специальное право на участие Российской Федерации, субъектов Российской Федерации или муниципальных образований в управлении такими акционерными обществами ("золотая акция"), а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации».

В примечании к статье 201 УК, говорится, что «выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, за исключением организаций, указанных в пункте 1 примечаний к статье 285 настоящего Кодекса, либо в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления либо государственным или муниципальным учреждением, признается лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа либо члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, или лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях».

К исполняющим функции представителя власти следует относить лиц, которые наделены распорядительными полномочиями в отношении лиц не находящихся в непосредственном подчинении, служебной зависимости¹⁰⁵.

Под организационно-распорядительными функциями следует понимать полномочия лица, которые связаны с руководством трудовым коллективом, с формированием кадрового состава и определением трудовых функций работников, с организацией порядка прохождения службы, применения мер поощрения или награждения, наложения дисциплинарных взысканий и т.п.¹⁰⁶.

---

¹⁰⁵ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009г. №19 // Российская газета. 2009. № 207.

¹⁰⁶ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009г. №19 // Российская газета. 2009. № 207.

Административно-хозяйственные функции – это полномочия лица по управлению и распоряжению имуществом и (или) денежными средствами, а также по совершению иных действий (например, принятие решений о начислении заработной платы, премий)¹⁰⁷.

Под использованием виновным своего служебного положения, а именно полномочий и привилегий (авторитета, значимости), предоставляемых по службе, понимается деяние, совершенное вопреки интересам службы, т. е. такое действие, которое объективно противоречит общим требованиям к службе, тем задачам, для которых лицо было наделено такими полномочиями, направленное на вербовку, обучение, финансирование, иное материальное обеспечение наемника либо его использование в вооруженном конфликте или военных действиях.

«Наемничество, совершенное использованием служебного положения, не требует дополнительной квалификации с нормами УК РФ, предусматривающими ответственность за должностное преступление либо преступление против интересов службы в коммерческих и иных организациях по правилам конкуренции общей и специальной нормы (ч. 3 ст. 17 УК РФ)»¹⁰⁸.

Обобщая, можно сказать, что совершение наемничества с использованием служебного положения означает ситуацию, когда виновный для вербовки, обучения, финансирования, иного материального обеспечения наемника, а также при использовании его в вооруженном конфликте или в военных действиях либо использует свои служебные полномочия либо использует служебные связи и авторитет по службе¹⁰⁹.

Если говорить о втором квалифицирующем признаке наемничества, а именно, о совершении деяний, перечисленных в ч.1 ст. 359, совершенных

---

¹⁰⁷ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009г. №19 // Российская газета. 2009. № 207.

¹⁰⁸ Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд. М., 1999. С. 220-224.

¹⁰⁹ Осипов К. Л. Ответственность за наемничество по российскому уголовному законодательству: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Осипов К.Л. Кисловодск, 2003. С. 120.

лицом по отношению к несовершеннолетнему, то для начала нужно сказать, что в данном случае несовершеннолетний понимается в качестве потерпевшего.

В уголовном праве понятие несовершеннолетнего может раскрываться по-разному.

По общему правилу, когда речь идёт об ответственности несовершеннолетних (о привлечении несовершеннолетних к ответственности), то это понятие трактуется согласно ч. 1 ст. 87 УК РФ, и несовершеннолетними будут признаваться лица, достигшие четырнадцатилетнего возраста, являющиеся гражданами Российской Федерации, а также иностранцами и лицами без гражданства, которым к моменту совершения преступления не исполнилось восемнадцати лет. При этом стоит учитывать судебную практику, где уточняется, что лицо считается достигшим того или иного возраста не в день рождения, а по истечении суток, на которые приходится этот день, то есть, с нуля часов следующих суток¹¹⁰.

Когда несовершеннолетний является потерпевшим, то используется различная терминология в УК для разграничения. В некоторых статьях уголовного кодекса просто дается указание на совершение преступления «в отношении несовершеннолетнего». В таких случаях при определении возраста, следует руководствоваться ч. 1 ст. 87 УК РФ. Но есть статьи где, для обозначения потерпевших употребляется понятие «заведомо несовершеннолетний» (например п. «в» ст. 126, п. «д» ст. 127 и др.). В таких случаях термин «несовершеннолетний» следует толковать расширительно и понимать под ним лицо от момента рождения до 18-летнего возраста, то есть малолетних включительно.

В ч. 2 ст. 359 УК говорится, что лицо несёт уголовную ответственность за вербовку, обучение, финансирование, иное материальное обеспечение либо использование в вооруженном конфликте или военных действиях лица, которому на момент совершения перечисленных действий в отношении него не

---

¹¹⁰ О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних: постановления Пленума Верховного суда РФ № 7 от 14 февраля 2000 г. // Бюллетень Верховного суда РФ. 2000. № 4. С. 9.

исполнилось восемнадцати лет. Можно сделать вывод, что если действия, указанные в ч. 1 ст. 359 осуществляется в отношении малолетних лиц, не достигших 14-летнего возраста, то данное деяние виновного по смыслу уголовного закона следует также квалифицировать по ч. 2 ст. 359 УК РФ.

Если говорить о субъективной стороне в данном случае, то представляется, что наемничество в отношении несовершеннолетнего может совершаться только в форме прямого умысла, то есть нужно устанавливать, имелось ли у виновного достоверное знание (был ли он заведомо осведомлен) о том, что лицо, которое привлекается в статусе наемника, несовершеннолетнего возраста, либо допускал ли виновный тот факт, что лицо, которое он вербует, обучает, финансирует или иным образом материально обеспечивает, либо использует в вооруженном конфликте или военных действиях, является несовершеннолетним¹¹¹.

В статье 8 Римского статута Международного уголовного суда также говорится о том, что запрещается и признается военным преступлением «набор или вербовка детей в возрасте до пятнадцати лет в состав национальных вооруженных сил или их использование для активного участия в боевых действиях»¹¹².

В части 3 статьи 359 УК содержит самостоятельный состав преступления.

В специальной литературе участие понимаете как непосредственное личное участие наемника в вооруженном конфликте или военных действиях, в том числе в их подготовке, планировании¹¹³; непосредственное участие в подготовке, планировании или проведении боевых действий и военных операций¹¹⁴; принятие им непосредственного участия в вооруженном столкновении на стороне любого участника конфликта¹¹⁵.

---

¹¹¹См., например: Бюллетень Верховного суда РФ. 1997. № 10. С 12.

¹¹² Римский Статут Международного уголовного суда 1998 года [Электронный ресурс] // СПС ГАРАНТ.

¹¹³ Степалин В. П. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. В. М. Лебедев // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

¹¹⁴ Левандовская М.Г. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А.И. Рарога // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

¹¹⁵ Кибальник А.Г., Соломоненко И.Г. Преступления против мира и безопасности человечества. СПб.: «Юридический центр Пресс». 2004. С. 261.

Объективная сторона данного преступления характеризуется действиями лица, непосредственно лично участвующего в вооруженном конфликте или военных действиях. В число обязательных признаков объективной стороны также входит сама обстановка военных действий или вооруженного конфликта. Состав преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 359 УК РФ, сконструирован по типу формального, считается оконченным с момента совершения лицом, завербованным в качестве наемника, действий, заключающихся в его непосредственном участии в планировании или ведении боевых действий и военном конфликте.

С. И. Ожегов определяет слово «участие» как «совместную с кем-нибудь деятельность, сотрудничество в чем-нибудь».¹¹⁶ Но в части 3 статьи 359 участие может проявляться как единолично, так и совместно с кем-то.

В проекте федерального закона «О статусе участников вооруженных конфликтов и участников боевых действий» от 06 июля 2004 г. под вооруженным конфликтом понимается «вооруженное столкновение между государствами (международный вооруженный конфликт) или противостоящими сторонами в пределах одного государства (вооруженный конфликт не международного характера)»¹¹⁷, а под боевыми действиями – «организованные действия Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов при выполнении боевых (специальных) задач в условиях военного положения, в период проведения миротворческих операций при вооруженных конфликтах, а также боевых (специальных) задач в условиях чрезвычайного положения»¹¹⁸.

К. Л. Осипов понимает под вооруженным конфликтом «столкновение сторон, мнений, сил (государств, социальных групп, отдельных лиц), как правило, связанное с религиозными, территориальными и национальными

---

¹¹⁶ Ожегов СИ., Шведова Н. Ю, Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М., 1998, С. 845.

¹¹⁷ О статусе участников вооруженных конфликтов и участников боевых действий: проект федер. закона от 06 июля 2004 г. № 34763-3 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document>

¹¹⁸ О статусе участников вооруженных конфликтов и участников боевых действий: проект федер. закона от 06 июля 2004 г. № 34763-3 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document>

спорами, племенной рознью и пр., с применением оружия».¹¹⁹ Конфликты могут быть как международного, так и внутригосударственного характера. Причём для установления ответственности по ч. 3 ст. 359 УК не важно, в каком именно вооруженном конфликте участвовал наемник.

В литературе вопрос о квалификации действий наемника (убийство солдат противника или иные подобные действия), совершенных в ходе вооруженного конфликта остается дискуссионным.

А. А. Потапов высказал мнение о том, что уничтожение живой силы противника в ходе военных действий не образует совокупности преступлений и охватывается только ч. 3 ст. 359 УК РФ. Если же наемник выполняет задачу, не соответствующую законам и обычаям войны (например, захват заложников, убийство мирных жителей), квалификацию необходимо осуществлять по совокупности преступлений.¹²⁰

Не соглашаясь с данной позицией, З. А. Эбзеева указывает на то, что участие наемника в вооруженном конфликте или военных действиях не обусловлено требованиями необходимой обороны или крайней необходимости. Поэтому, в тех случаях, когда наемники в ходе боевых столкновений совершают убийство солдат противоположной стороны, они подлежат уголовной ответственности по совокупности преступлений, предусмотренных ч.3 ст. 359 УК РФ и, в зависимости от ситуации, ст. 105 УК РФ либо ст. 317 УК РФ.¹²¹ Ею приведены следующие аргументы: сам факт использования наемника в вооруженном конфликте или военных действиях уже нарушает установленные законы и обычаи войны; наемник руководствуется не интересами защиты Родины, а прежде всего корыстными интересами; состав преступления, предусмотренного ч.3 ст. 359 УК РФ сконструирован по типу формального, то есть преступление считается оконченным с момента начала участия в вооруженном конфликте или военных действиях. Для оконченного

---

¹¹⁹ Осипов К. Л. Ответственность за наемничество по российскому уголовному законодательству: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Осипов К.Л. Кисловодск, 2003. С 97.

¹²⁰ Потапов А.А. Квалификация действий с признаками участия наемника в вооруженном конфликте или военных действиях // Следователь. 2002. № 7(51). С. 8-9.

¹²¹ Эбзеева З.А. Указ. соч. С. 84.

преступления даже не обязательно фактическое участие наемника в боевом столкновении. С такой точкой зрения следует согласиться.

Глава 3. Соотношение наемничества с другими уголовно-правовыми нормами

По мнению В.Н. Кудрявцева квалификация преступлений – это установление полного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного нормой уголовного закона.¹²²

Квалификация позволяет выявить наличие либо отсутствие оснований уголовной ответственности (ст. 8 УК).

В теории уголовного права существует такое понятие как «смежные составы». Такие составы преступлений обладают набором некоторых общих признаков, но по каким-то другим признакам различаются, т.е. в одном из смежных составов имеется признак, отсутствующий в первом. Разграничение, на первый взгляд, одинаковых составов можно считать одним из проявлений квалификации. Это процесс по поиску нормы, которую надлежит применить в данном конкретном случае, посредством отбрасывания тех составов, которые применению не подлежат.

В своей работе я сосредоточусь на соотношении наемничества с основным смежным по составу преступлением, предусмотренным ст. 208 УК РФ (организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем).

Приведем и проанализируем один пример из судебной практики.

«В период отбывания наказания в исправительной колонии г. Пензы с апреля 1998 г. по март 1999 г., Н. познакомился с В., который являлся чеченцем по национальности. После общения с В. Н. решил после освобождения из мест лишения свободы вступить «гвардейцем» в армию Ичкерии и за вознаграждение воевать против федеральных сил России. Освободившись из мест лишения свободы, Н., имея умысел вступить в армию Ичкерии, решил создать группу из числа жителей г. Заречного Пензенской области и приобрести огнестрельное оружие. С этой целью с апреля 1999 г. по февраль

---

¹²² Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2004. С. 5.

2000 г. Н. неоднократно предлагал жителям г. Заречного Е, И, К, К, О, П и Ш вступить в вооруженную группу, выехать в Чечню и принять участие в боевых действиях против российских вооруженных сил. О. согласился. Одновременно Н. пытался приобрести огнестрельное оружие, взрывчатые вещества, которыми намеревался вооружить группу. Проводя вербовочную и агитационную работу, Н. утверждал, что они могут заработать неплохие деньги, если будут участвовать в военном конфликте как вооруженное формирование. Для этой же цели Н. изготовил и нашел головные уборы (береты) эмблему боевиков с флагом армии Ичкерии и повязки на голову с арабской вязью. Спустя некоторое время Н. написал письмо В., в котором сообщил, что он собрал группу, состоящую из 23 человек, и готов принять участие в боевых действиях. Реализуя свой преступный умысел, Н. связался в городе Пензе с не установленным следствием лицом чеченской национальности по имени С., который поддержал его намерения по созданию вооруженной группы и обещал помочь выехать в Чечню, для реализации умысла. По словам Н., денежная выплата, которую пообещал С., составляла одну тысячу долларов США в месяц, плюс доплату за каждого члена группы. После встречи с С., Н. продолжил агитировать жителей города Заречного вступить в группу и просил помочь ему приобретением оружия. В феврале 2000 г. Н. и О. предложили вступить в группу И. и Ш., те отказались. 24 февраля 2000 г. Н. и О., получили команду для выезда в Чечню, взяв паспорта, сберегательные книжки, выехали к назначенному для встречи месту, однако в пути следования были задержаны»¹²³.

«Н. и О. признали виновными в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 30, ч.1 ст. 208 УК РФ (приготовление к созданию незаконного вооруженного формирования, не предусмотренного федеральным законом) приговором от 8 ноября 2000 г. Пензенского областного суда»¹²⁴.

---

¹²³ Осипов К. Л. Ответственность за наемничество по российскому уголовному законодательству: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Осипов К.Л. Кисловодск, 2003. С 125-127.

¹²⁴ Архив Пензенского областного суда. Дело № 2 - 63/2000.

Но для начала стоит сказать, что я не согласна с данной квалификацией в принципе. Состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 208 УК РФ (создание вооруженного формирования), является усеченным, что означает, что момент окончания преступного деяния, переносится на более раннюю стадию (стадию приготовления). Н. и О. намеревались создать незаконное вооруженное формирование, поэтому их действия правильнее было бы квалифицировать как покушение на создание незаконного вооруженного формирования (по ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 208 УК РФ).

Если проанализировать действия Н., то можно заметить, что они очень похожи на вербовку («действия, по поиску и подбору лиц, кандидатов в наемники, посредством психического воздействия на них любым способом (угговорами, шантажом, обещаниями и т.д.) для заключения соглашения об участии таких лиц (наемников) в вооруженном конфликте или военных (боевых) действиях, на возмездной основе, т.е. за определенную плату¹²⁵).

Исходя из анализа действий указанных выше лиц, можно сказать, что у них имелось намерение воевать против федеральных сил РФ за определенное материальное вознаграждение, т.е. участвовать в боевых действиях. Коротко говоря, они хотели стать наемниками по смыслу статьи 359 УК РФ. Действия О. и Н. можно бы было квалифицировать как наемничество по ст. 359 УК РФ, если бы указанные вербуемые лица не были гражданами Российской Федерации или если бы Чечня как республика не входила в состав РФ. Но поскольку в примечании к статье 359 дается указание на то, что наемником может признаваться только лицо «не являющееся гражданином государства, участвующего в вооруженном конфликте или иных боевых действиях»¹²⁶, действия Н. и О. нельзя квалифицировать по ст. 359, поэтому в данном случае суд правильно определил квалификацию по ст. 208 УК РФ.

---

¹²⁵ Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации в двух томах. Том 2 / Под ред. П. Н. Панченко Н. Новгород, 1996. С. 744.

¹²⁶ Ст. 359 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.04.2017) // Собрание Законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Таким образом, мы можем выявить признаки, по которым проходит разграничение составов преступлений, предусмотренных статьей 239 и статьей 208 УК РФ. Во-первых, разграничение можно проводить по непосредственному объекту данных преступлений. Непосредственным объектом наемничества являются отношения, регулирующие порядок ведения военных действий, а дополнительными объектами в зависимости от форм наемничества выступают интересы государства.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного статьей 208 (организация незаконного вооруженного формирования или участия в нем) является безопасность внутри государства, а именно состояние защищенности жизненно важных интересов общества и государства от внутренних и внешних угроз. Законный порядок комплектования вооруженных сил и других приравненных к ним вооруженных формирований РФ является дополнительным объектом организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем.

Общим для данных преступлений будет незаконное комплектование вооруженных формирований (общий дополнительный объект).

Согласно п. 9 ст. 1 Закона РФ «Об обороне» «создание и существование формирований, имеющих военную организацию или вооружение и военную технику либо в которых предусматривается прохождение военной службы, не предусмотренных федеральными законами, запрещаются и преследуются по закону»¹²⁷. Таким образом, под незаконным вооруженным формированием понимается, непредусмотренное каким-либо федеральным законом объединение, отряд, дружина.

Для вооруженных формирований обязательным признаком является наличие признака вооруженности. Признак вооруженности формирования означает, что все члены этого формирования имеют оружие при себе лично либо в установленном месте. Вооруженное формирование представляет собой

---

¹²⁷ Ст. 1 Федеральный закон от 31.05. 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 23. Ст. 2750.

«объединенную группу людей, характеризующуюся относительной самостоятельностью, подчинением одному лицу, четким разграничением функций и обязанностей, а также структурированностью, то есть делением его на составные подразделения во главе с соответствующими руководителями»¹²⁸. Вооруженные формирования могут создаваться для любых целей, как «законных», так и противозаконных. Перечень названий вооруженных формирований, указанных в ст. 208 УК РФ, не исчерпывающий, помимо объединений, отрядов и дружин ими также могут признаваться и другие формирования, названия которых в диспозиции не перечислены.

Во-вторых, объективная сторона организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем состоит из таких деяний, как создание вооруженного формирования, руководство им, финансирование формирования (ч. 1 ст. 208 УК РФ), а также участие в таком формировании и участие в формировании на территории иностранного государства в целях, противоречащих интересам России (ч. 2 ст. 208 УК РФ).

В теории уголовного права под созданием вооруженного формирования понимаются любые организационные действия, результатом которых стало появление и образование формирования, готового действовать в целях, для которых оно создавалось¹²⁹.

К таким действиям чаще всего относят:

– организационную деятельность по разработке структуры вооруженного формирования, функциональной направленности, системы подчиненности и управления, комплектованию и материально-техническому обеспечению, а также по вербовке людей, назначению «руководителей» (командиров) низшего и среднего звена, доведению требований, предъявляемых к дисциплине, экипировке личного состава и т. д.¹³⁰;

---

¹²⁸ Словарь по уголовному праву / отв. ред. проф. А. В. Наумов. М., 1997. С. 319-320.

¹²⁹ Комиссаров В.С. Полный курс уголовного права. Преступления против общественной безопасности. СПб., 2008. С.82.

¹³⁰ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. М., 1996. С. 473-474.

– разработку планов создания, основных целей и задач деятельности, структуры и правового статуса формирования, численности и определение должностей, финансирования и снабжение оружием и боеприпасами и т. п.¹³¹;

– действия по организации, укомплектованию, обучению, материальному, в том числе военно-техническому, обеспечению¹³² и др.

Под руководством незаконным вооруженным формированием понимаются «определение тактики и направлений его деятельности, работа с кадрами, взаимодействие с властями, решение текущих финансовых и иных вопросов материального обеспечения, издание распоряжений и приказов и т.д.»¹³³.

Участие в незаконном вооруженном формировании понимается как вступление лица в него и выполнение определенных действий (а именно: выполнение отдельных поручений, патрулирование, дежурство, охрана, несение в установленном порядке службы, совершенствование профессиональных навыков и т.д.), соответствующих целями и задачам, для которых создавалось вооруженного формирования.

Объективная сторона наемничества, заключается в вербовке, обучении, финансировании или ином материальном обеспечении наемника, а равно использовании наемника в вооруженном конфликте или военных действиях (ч. 1 ст. 359 УК РФ), а также участии наемника в вооруженном конфликте или военных действиях (ч. 3 ст. 359 УК РФ). Причём такие действия, как вербовка, обучение, финансирование, и иное материальное обеспечение лиц, можно сказать, являются составными частями деяний объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 208 – создания незаконного вооруженного формирования.

Из этого видно, что объективная сторона наемничества сформулирована более подробно, с указанием конкретного перечня альтернативных действий, в диспозиции статьи 208 такого не наблюдается, идет указание только на общее

¹³¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.В. Наумов. М., 1996. С. 500.

¹³² Словарь по уголовному праву / отв. ред. проф. А. В. Наумов. М., 1997. С. 320.

¹³³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.В. Наумов. М., 1996. С. 500.

понятие «создания незаконного вооруженного формирования», а чтобы определить, что конкретно понимается под созданием формирования нужно обращаться к разъяснениям высших судебных инстанций.

В-третьих, усматривается разница в конкретном деянии «участия». В ч. 2 ст. 208 УК говорится о том, что лицо может быть только участником указанного формирования, и лично не принимать участия в конкретных боевых действиях, а если говорить о наемничестве, то в данном случае обязательным признаком как раз будет непосредственное участие наемников в вооруженном конфликте или боевых действиях. Из этого исходит вывод, что даже если наемник дал своё согласие на участие в вооруженном конфликте или боевых действиях (при вербовке), проходил обучение в специальных лагерях или на специализированных базах подготовки, не отказывался от финансирования или иного материального обеспечения, но по итогу впоследствии отказался от непосредственного участия в вооруженном конфликте или боевых действиях, то в его действиях не усматривается состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 359 УК РФ.

В-четвертых, субъективная сторона обоих преступлений выражается виной в форме прямого умысла, но различие будет проходить по целям. Если в организации незаконного вооруженного формирования особые цели не требуются, и это не влияет на квалификацию, они могут быть любыми, то для участия лица в вооруженном конфликте в качестве наемника требуется наличие такой цели, как получение материального вознаграждения

В-пятых, разграничение можно проводить по субъекту. Субъектом части 1 статьи 208 УК РФ может быть любое физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, субъект участия в незаконном вооружённом формировании согласно ч. 2 ст. 20 УК лицо, достигшее к моменту совершения преступления четырнадцатилетнего возраста. Субъектом может быть как гражданин РФ, так и иностранный гражданин или лицо без гражданства.

В ч. 3 ст. 359 УК субъект специальный – лицо, действующее в целях получения материального вознаграждения, не являющееся гражданином

государства участника вооруженного конфликта, постоянно не проживающее на его территории, а также не являющееся лицом, направленным для исполнения официальных обязанностей.

Если иностранный гражданин или лицо без гражданства, не проживающее постоянно на территории РФ, участвует в вооруженном конфликте или военных действиях в составе незаконного вооруженного формирования с целью получения материальной выгоды (вознаграждения), то такое лицо должно считаться наемником и отвечать по части 3 статьи 359 УК, а лица их вербующие в незаконное вооруженное формирование, должны отвечать по ч. 1 или 2 ст. 359 УК РФ.

Трудности возникают, когда участник незаконного вооруженного формирования также, как и наемник, не является гражданином государства участника конфликта и не проживает постоянно на территории такого государства участника. В таких случаях, главным разграничением будет признак получения материального вознаграждения. Проблема в том, что и участник вооруженного формирования может быть заинтересован в получении материальной выгоды (вознаграждения), поскольку в диспозиции статьи 208 нет указания на цель участия в незаконном вооруженном формировании. А доказать цель получения материального вознаграждения у наемников зачастую на практике бывает проблематично.

Решение данной проблемы видится в указании в диспозиции или примечании к части 2 статьи 208 целей, для которых лицо участвует в незаконном вооруженном формировании.

Глава 4. Аутсорсинг военных услуг. Отличие частных военных компаний от наемничества

Слово «аутсорсинг» (англ. - outsourcing) можно перевести с английского буквально как «вне источника»¹³⁴, то есть использование чужих ресурсов. Можно сказать, что аутсорсинг это некая договоренность о передаче определённых видов функций одной организации другим исполнителям, специализирующимся в данной конкретной области и имеющим большой опыт, возможности и знания¹³⁵. Иными словами «сущность аутсорсинга заключается в распределении функций и административно-управленческих процессов в соответствии с принципом: «оставляю себе только то, что могу делать лучше других, передаю внешнему исполнителю то, что он делает лучше других»»¹³⁶.

В наше время в мире существует несколько видов аутсорсинга, например, аутсорсинг в сфере ИТ, аутсорсинг ЦОД, аутсорсинг в финансовой сфере, аутсорсинг в сфере управления персоналом, аутсорсинг в военной сфере. На сегодняшний день наиболее распространенной формой реализации аутсорсинга в Вооруженных Силах Российской Федерации является передача сторонним организациям выполнения следующих функций:

- хранение запасов материальных средств;
- выполнение перевозок воинских грузов и военнослужащих;
- погрузочно-разгрузочные работы;
- ремонт обмундирования и обуви;
- эксплуатация зданий и сооружений;
- охрана отдельных объектов воинской части; и др.

Система аутсорсинга действует в армиях стран блока НАТО с 1990-х годов (в таких странах, как США, Канада, Великобритания, Франция, Италия и др.). Данная система предполагает сокращение расходов и издержек, а так же значительное снижение затрат на реализацию хозяйственных, обеспечительных функций армейского быта. В России систему аутсорсинга начали вводить примерно в 2008 году. Основной специализированной организацией для

---

¹³⁴ Англо-русский и русско-английский словарь / под ред. О.С. Ахмановой, Е.А.М. Уилсон. М.: Рус. яз., 1989. С. 474.

¹³⁵ Батырь В.А. Международное гуманитарное право: Учебник для вузов. 2-е издание, переработанное и дополненное. М.: Юстицинформ, 2011. С. 156-157.

¹³⁶ Там же С. 157.

материально-технического обеспечения ВС России стало ОАО «Оборонсервис» (после 2014 года АО «Гарнизон»), учредителем которого являлась РФ, по указу президента. Данная коммерческая организация подконтрольна Минобороны РФ.

Но использование аутсорсинга в Вооруженных Силах Российской Федерации может сопровождаться негативными явлениями: а) уровень профессионализма сотрудников аутсорсинговой компании - аутсорсера (как исполнителя, так и его руководителя) может оказаться недостаточным для выполнения работ или оказания услуг на должном уровне; б) недостаточность контролирующего и управляющего воздействия на организацию, поставляющую услуги, что может привести к снижению качества услуг; в) наличие рисков нарушения сохранности военного имущества, утечки сведений конфиденциального характера и сведений, составляющих государственную тайну, и многое другое.

Можно сказать, что в целом это довольно эффективная система в мирное время, но её работа в военное время связана с определенными проблемами и сбоями и приносит негативный эффект в систему.

Особое место в международно-правовом положении института наемничества занимает частные военные компании (ЧВК). Привлечение ЧВК для решения военных конфликтов с помощью вооруженной силы, можно определить как развитие «военного подряда» – поскольку такую деятельность можно охарактеризовать как договор, по которому одна сторона, по заданию другой стороны, обязуется за свой страх и риск выполнить определенную работу. Но нет четкого понимания того, можно ли вообще рассматривать деятельность таких компаний в рамках гражданского права, как особую разновидность договора подряда. В связи с неопределённостью правового положения частных военных компаний в международном и национальном уголовном праве возникает необходимость в определении правового статуса их сотрудников. Главная проблема заключается в том, что «не существует четкого понимания того, попадают ли сотрудники данных компаний под категорию наемников, или же представляют какую-то самостоятельную категорию, особый вид

предпринимательской деятельности. Сейчас в России для деятельности ЧВК нет правовой базы, которая бы регулировала вопросы, связанные с правовым статусом ЧВК. В национальном законодательстве *de jure* деятельность ЧВК не легализована, но *de facto* в Сирии присутствуют российские частные военные компании. ЧВК применяются для разных целей, начиная от охраны особо важных объектов, заканчивая участием в вооруженных и военных конфликтах»¹³⁷. Частные военные компании не являются регулярной армией, не входят в состав национальных войск. ЧВК – это особое коммерческое предприятие, предлагающие услуги, связанные с охраной, обороной и защитой чего-либо, а также занимающиеся сбором разведывательной информации, стратегическим планированием и логистикой.

Одной из серьезных попыток международного регулирования деятельности ЧВК была осуществлена при создании «Документа Монтрё», который принят в 2008 году. Данный юридический документ делится на две части. В первой дается определение таким понятиям как ЧВК (в документе они обозначены ЧВОК – частные в военные и охранные компании), персонала ЧВК, государств-контрагентов и т.д. Согласно этому документу, «ЧВК (ЧВОК) – это частные предпринимательские субъекты, которые оказывают военные и/или охранные услуги, независимо от того, как они себя характеризуют. Военные и охранные услуги включают, в частности, вооруженную охрану и защиту людей и объектов, например транспортных колонн, зданий и других мест; техобслуживание и эксплуатацию боевых комплексов; содержание под стражей заключенных; и консультирование или подготовку местных военнослужащих и охранников».¹³⁸ «В данном документе также прописаны основания уголовной ответственности за наемничество, которые позволяют отграничить данный вид преступной деятельности от службы в частных военных компаниях. Сотрудники ЧВК не приравниваются к наемникам, так как функциями сотрудников ЧВК считаются – военный консалтинг, осуществление

---

¹³⁷ Новосёлов Н.А. Проблемы законодательного регулирования деятельности частных военных компаний в России // NOVAUM.RU. 2019. № 22. С. 117.

¹³⁸ Документ Монтрё [Электронный ресурс] // Режим доступа URL: <https://www.icrc.org/ru>

военной логистики, обеспечение безопасности и охрану имущества, физических лиц, государственных или коммерческих объектов, техническое обслуживание и эксплуатация боевых комплексов»¹³⁹ и т.д., то есть, если говорить простым языком, их деятельность направлена во благо государства, а не против него. В примечании к статье 359 УК РФ не содержатся признаки, по которым можно было бы разграничить понятие сотрудника частных военных компаний и лица, подлежащего ответственности за наемничество.

Наемников и сотрудников ЧВК объединяют общие признаки, например, и те, и другие выполняют услуги за материальное вознаграждение, сотрудники частных военных компаний как и наемники «могут и не быть гражданами того государства, которое участвует в военных действиях, вооруженных конфликтах, также работники ЧВК могут работать по соглашению (контракту на физическое или юридическое лицо»¹⁴⁰ (т.е. не обязательно на государство).

«Документ Монтрё» прямо предусматривает применение уголовной ответственности к юридическим лицам в отношении частных военных компаний (п. «а» ст. 71). В теории национального уголовного права РФ нет общей точки зрения на установление уголовной ответственности юридических лиц, вообще действующим законодательством не предусмотрена уголовная ответственность юридических лиц.

Деятельность российских ЧВК находится под контролем государства. В данный момент рассматривается законопроект о легализации частных военных компаний в РФ. Предлагается определять ЧВК как зарегистрированную частную коммерческую структуру (организацию), в которую будут входить профессиональные бойцы, и которая будет подконтрольна государству, функционируя в его интересах. Представляется, что для того, чтобы заниматься деятельностью ЧВК, нужно сделать это вид предпринимательской деятельности лицензированным, как например, частная охранная и детективная деятельность.

---

¹³⁹ Новосёлов Н.А. Проблемы законодательного регулирования деятельности частных военных компаний в России // NOVAUM.RU. 2019. № 22. С. 117.

¹⁴⁰ Корякин В. М Понятие «наемничество» в контексте деятельности частных военных компаний // Право в вооруженных силах. 2019. № 4 (261). С. 97.

Для сотрудников нужно вводить возрастной порог, наличие профессионального образования, и требование по сдаче квалификационного экзамена на законодательном уровне в отдельном федеральном законе, посвященном деятельности ЧВК.

Н. А. Новосёлов в своей работе указывает, что «при легализации ЧВК можно определить следующие функции: возможность тестирования боевой и специальной техники в боевых условиях; регулирование политического влияния России в «горячих точках» в различных сложных ситуациях; продвижение и развитие экономических интересов Российской Федерации за пределами государства; осуществление охранной деятельности объектов на территориях других государств по договорам с РФ»¹⁴¹.

Принятие закона о легализации ЧВК позволит исключить их из числа незаконных вооружённых формирований, а определение статуса участников частных военных компаний позволит провести разграничение с наемниками, что тем самым упорядочит деятельность таких компаний. «Легализация и законодательная регламентация деятельности ЧВК на территории РФ, обеспечит создание резервного элемента обороноспособности нашего государства и обеспечить государственный и международно-правовой патронаж сотрудников ЧВК как комбатантов».¹⁴² То есть они получают возможность использовать оружие против вооруженных сил противника и не нести ответственность за это, в случае получения ранения они смогут пользоваться особым статусом, также на них будет распространяться режим военного плена.

Но помимо прав, которые получают ЧВК при легализации их деятельности, на них в равной мере возлагаются и обязанности такие, как соблюдение ЧВК как юридического лица (включая их работников) норм международного гуманитарного права, прав и свобод человека, закрепленных

---

¹⁴¹ Новосёлов Н.А. Проблемы законодательного регулирования деятельности частных военных компаний в России // NOVAUM.RU. 2019. № 22. С. 117.

¹⁴² Рустамов Э. А. Проблема создания правового поля для частных военных и охранных компаний на территории российской федерации // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации сборник статей XXVI Международной научно-практической конференции. 2020. С. 102.

во Всеобщей Декларации прав человека, а также норм национального законодательства, обязанность законно приобретать, владеть, экспортировать/импортировать оружие, обязанность не участвовать в любой деятельности, которая направлена на свержение правительственных законных режимов, изменение границ государств, незаконный захват и контроль природных ресурсов, обязанность соблюдения правил регистрации деятельности ЧВК как юридических лиц и др.

Заключение

Наемники, как и само наемничество существуют в мире уже очень давно. Наемничество, как историческое явление, возникло ещё в античности, приобретя свой расцвет в средние века, и в основном было очень популярно в средневековой Европе, составляя основу вооруженных сил государств того времени. В Западной Европе и не только наемные армии не считались чем-то противозаконным, а наемники не признавались преступниками. В настоящее время наемничество получает негативную юридическую окраску, международное сообщество осознало серьезность существующей проблемы, связанной с процветанием наемничества по сей день.

Анализ международного и национального уголовного законодательства позволяет сделать вывод, что существуют некоторые различия в понимании наемничества, что зачастую приводит к путанице в установлении наказания за данное деяние.

Впервые понятие наемника было закреплено в Дополнительном протоколе к Женевским конвенциям и продублировано в Международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников. Понятие, закрепленное в международно-правовых источниках, существенно различается с понятием, закрепленным в Уголовном кодексе РФ, вследствие чего могут возникать затруднения и неточности при квалификации деяния. Поэтому представляется, что нужно внести поправки в примечание к статье 359 УК, где собственно закреплено понятие наемника, привести данное понятие в национальном законодательстве в соответствие с источниками международного уголовного права, посвященными данной теме.

Основным непосредственным объектом наемничества является стабильность международных отношений и мирное сосуществование государств. Дополнительными (факультативными) объектами наемничества являются: 1) интересы государства (ч. 1 ст. 359 УК РФ); 2) интересы

государственной службы и службы в коммерческих и иных организациях (ч. 2 ст. 359 УК РФ); 3) интересы несовершеннолетнего (ч. 2 ст. 359 УК РФ).

В ч. 1 ст. 359 УК РФ перечислены альтернативные деяния, составляющие объективную сторону преступления, за совершение которых лицо несет уголовную ответственность, а именно вербовка, обучение, финансирование или иное материальное обеспечение наемника, а также его использование в вооруженных конфликтах или иных военных действиях. Состав преступления, предусмотренного первой и третьей частями статьи 359, является формальным и преступление считается оконченным с момента совершения любого из перечисленных в норме действий, независимо от наступления общественно опасных последствий. Обстановка вооруженного конфликта или боевых (военных) действий является обязательным признаком для таких деяний как «использование наемника» и «участие лица в качестве наемника».

Субъективная сторона наемничества характеризуется виной в форме прямого умысла. Лицо осознает, что совершает действия, перечисленные в статье 359, и желает их наступления.

Получение лицом материальной выгоды (вознаграждения) является обязательным признаком субъективной стороны преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 359. Возможно, для упрощения и улучшения правоприменительной практики стоит данный признак указать именно в диспозиции статьи, причем дать уточнение в соответствии с нормами международного права, в той части, где говорится о размере этого вознаграждения, с указанием того, что такое вознаграждение должно «существенно превышать вознаграждение комбатанта того же ранга и функций, входящего в личный состав вооруженных сил страны». Субъект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 359 УК РФ, общий, а именно физическое лицо, вменяемое, достигшее к моменту совершения этого преступления шестнадцатилетнего возраста. Субъект преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 359 УК РФ, – специальный. В данном случае субъектом будет сам наемник, признаки которого указаны в примечании к данной статье. В части 2 статьи 359

также говорится о специальном субъекте – о лице, использующем своё служебное положение.

В статье также указываются квалифицирующие признаки – совершение наемничества в отношении несовершеннолетнего и использование лицом своего служебного положения при совершении деяний, перечисленных в части 1 статьи 359. Причём понятие несовершеннолетнего будет толковаться расширительно, то есть несовершеннолетним будет признаваться человек, не достигший восемнадцатилетнего возраста (с момента рождения и до 18 лет).

Анализ ст. 359 УК РФ выявил наличие некоторого сходства наемничества с таким преступлением, как организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ст. 208 УК РФ). При более подробном рассмотрении и сравнении этих двух статей можно выявить определенные критерии разграничения этих составов. Различия присутствуют в каждом из элементов состава, таких как объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона.

Также можно сделать вывод о том, что не в нашем государстве, не на международном уровне статус частной военной компании точно не определен и нет однозначного понимания, что же делать с такими организациями. В примечании к статье 359 УК РФ нет признаков, по которым можно было бы разграничить понятие участника частных военных компаний и лица, подлежащего ответственности за наемничество, что существенным образом затрудняет правоприменительную практику.

В связи со всем вышеперечисленным представляется необходимым произвести переработку закреплённых в статье 359 УК РФ формулировок и определений, чтобы устранить пробелы и различия в толковании такого преступного деяния, как наемничество, по международному уголовному праву и национальному законодательству.

Список использованных источников

Нормативные правовые акты

1. Документ Монтрё 06.10.2008 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru/doc/assets/files/other/montreau.pdf>.
2. Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся жертв международных вооруженных конфликтов // Международная защита прав и свобод человека. – М.: Юридическая литература, 1990. – 672 с.
3. Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников // Действующее международное право. – М.: МНИМП, 1996. – 512 с.
4. О безопасности: федер. закон Российской Федерации от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 1. – Ст. 2.
5. О воинской обязанности и военной службе: федер. закон Российской Федерации от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – 30 марта.
6. Об обороне: федер. закон Российской Федерации от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 23. – Ст. 2750.
7. Римский Статут Международного уголовного суда 1998 года [Электронный ресурс]. // Справочная правовая система «ГАРАНТ». – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12118701/>.

8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

Руководящие разъяснения высшей судебной инстанции

9. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16. 10. 2009 г. №19 // Российская газета. – 2009. – 30 окт.

10. О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного суда РФ от 14 февраля 2000 года № 7 // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2000. – № 4.

Книги

11. Ахманова, О. С. Англо-русский и русско-английский словарь / О. С. Ахманова, Е. А. М. Уилсон; под общ. ред. О. С. Ахмановой. – М.: Русский язык, 1989. – 534 с.

12. Батырь, В. А. Международное гуманитарное право: Учебник для вузов / В. А. Батырь. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Юстицинформ, 2011. – 689 с.

13. Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovar.cc/enc/bse/2018337.html>.

14. Бузескул, В. П. История афинской демократии [Электронный ресурс] / В. П. Бузескул. – СПб. : ИЦ «Гуманитарная Академия», 2003. – Режим доступа: <http://www.world-history.ru>.

15. Гладких, В. И. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / В. И. Гладких, В. С. Курчеев; под общ. ред. д.ю.н., профессора В. И. Гладких. – М.: Новосибирский государственный университет, 2015. – 614 с.

16. Гладких, В. И. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / В. И. Гладких. – М.: Международный юридический институт, 2012. – 392 с.
17. Даль, В. И. Толковый словарь живого великого языка / В. И. Даль. – Художественная литература, 1935. – Т. 2. – 810 с.
18. Ивин, А. А. Философия: Энциклопедический словарь / А. А. Ивин. – М.: Гардарики, 2004. – 1072 с.
19. Иногамова-Хегай, Л. В. Уголовное право. Особенная часть: учебник / Л. В. Иногамова-Хегай, А. И. Рарог, А. И. Чучаев. – Изд. 2-е исправл. и доп. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», ИНФРА-М, 2008. – 800 с.
20. Кибальник, А. Г., Молибога, О. Ю., Соломоненко, И. Г. Уголовная ответственность за наемничество: научное издание / А. Г. Кибальник, О. Ю. Молибога, И. Г. Соломоненко. – Ставрополь: ООО Ставропольсервисшкола, 2001. – 80 с.
21. Козаченко, И. Я. Уголовное право. Особенная часть: учебник / И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов – Изд. 4-е измен. и доп. – М.: Норма, 2008. – 1008 с.
22. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / С. М. Зубарев [и др.] ; отв. ред. В. И. Радченко. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Проспект, 2008. – 704 с.
23. Кочои, С. М. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник. Краткий курс / С. М. Кочои. – М.: Волтерс Клувер, Контракт, 2009. – 447 с.
24. Кудрявцев, В.Н. Общая теория квалификации преступлений / Н. В. Кудрявцев. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2004. 304 с.
25. Кузнецова, Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Н. Ф. Кузнецова, В. Н. Кудрявцев. – М.: Городец, 2007. – 336 с.
26. Лебедев, В. М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / В. М. Лебедев. – Изд. 12-е, перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2012. – 1359 с.

27. Наумов, А. В. Словарь по уголовному праву / А. В. Наумов. – М.: Бек, 1997. – 702 с.
28. Наумов, А. В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / А.В. Наумов. – М.: Юристъ, 1996. – 824 с.
29. Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов. – Изд. 4-е, дополненное. – М., 1998. – 944 с.
30. Панов, В. П. Международное уголовное право: учеб. пособие / В. П. Панов. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 320 с.
31. Прохоров, А. М. Большая советская энциклопедия / А. М. Прохоров – Изд. 3-е исправл. и доп. – М.: Сов. энциклопедия, 1974. – Т. 17. – 616 с.
32. Прохоров, А. М. Советский энциклопедический словарь / А. М. Прохоров. – М.: Советская Энциклопедия, 1981. – 1600 с.
33. Рарог, А. И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Электронный ресурс] / А. И. Рарог. – М.: Проспект, 2011. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.
34. Сундуров, Ф. Р. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / Ф. Р. Сундуров, М. В. Талан. – М.: Статут, 2012. – 943 с.
35. Уголовная ответственность за наемничество: монография / А. Г. Кибальник, О. Ю. Молибога, И. Г. Соломоненко. – Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2001. – 80 с.
36. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / М. И. Ковалев, И. Я. Козаченко [и др.]; отв. ред.: И.Я. Козаченко. – М.: Норма, Инфра-М, 1998. – 516 с.
37. Философский энциклопедический словарь / Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. – 840 с.
38. Чучаев, А. И. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / А. И. Чучаев. – М.: Инфра-М, Контракт, 2008. – 610 с.

39. Агафонов, А. В. Вербовка как признак объективной стороны преступления при наемничестве / А. В. Агафонов // Основные тенденции развития российского законодательства. – 2012. – № 7. – С. 118-121.
40. Алибаева, Г. А. Криминологический аспект наемничества / Г. А. Алибаева // Вестник Астраханского государственного технического университета. – 2007. – №3. – С. 249-254.
41. Джусоева, Ф. М. Правовое понятие наемничества / Ф. М. Джусоева // Общество и право. – 2007. – № 4 (18). – С. 263-267.
42. Корякин, В. М. Понятие «наемничество» в контексте деятельности частных военных компаний / В. М. Корякин, В. С. Харитонов // Право в вооруженных силах. – 2019. – № 4 (261). – С. 95-101.
43. Москалев, Н. И. Аутсорсинг в армии России / Н. И. Москалев, И. И. Бойко // Молодой ученый. – 2016. – № 29 (133). – С. 662-665.
44. Наумов, А.В. Преступления против мира и безопасности человечества и преступления международного характера // Государство и право. – 1995. №6. – С.48-57.
45. Новосёлов, Н. А. Проблемы законодательного регулирования деятельности частных военных компаний в России / Н. А. Новосёлов // NOVAUM.RU. – 2019. – № 22. – С. 116-118.
46. Пархоменко, С. В. Понятие «наемник» в международном и российском уголовном законодательстве: сравнительно-правовой аспект / С. В. Пархоменко, А. А. Литвинцев // Сибирский юридический вестник. – 2017. – № 3(78). – С. 60-65.
47. Потапов, А. А. Квалификация деяний с признаками вербовки наемника // Следователь. – 2003, № 6(62). – С. 6-12.
48. Рустамов, Э. А. Проблема создания правового поля для частных военных и охранных компаний на территории российской федерации // Э. А. Рустамов // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и

инновации: сборник статей XXVI Международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 99-103.

49. Сидоренко, Н. В. Наемничество по международному и национальному уголовному праву / Н. В. Сидоренко // Проблемы межгосударственного сотрудничества в борьбе с международными и транснациональными преступлениями: материалы студенческой научно-практической конференции. – 2013. – С. 62-69.

50. Упоров, А. Г. Понятие и предмет международного уголовного права / А. Г. Упоров // Международное публичное и частное право. – 2018. – № 2. – С. 26-29.

51. Эбзеева, З. А. Уголовно-правовая характеристика наемничества / З. А. Эбзеева // Современное право. – 2012. – №5. – С. 123-128.

Диссертации

52. Короткий, Ф. В. Наемничество: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Короткий Филипп Викторович. – Екатеринбург, 2009. – 180 с.

53. Осипов, К. Л. Ответственность за наемничество по российскому уголовному законодательству: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Осипов Карен Львович. – Кисловодск, 2003. – 178 с.

Авторефераты диссертаций

54. Изъянов, А. Д. Наемничество по российскому уголовному праву: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Изъянов Александр Данилович. – Москва, 2008. – 28 с.

55. Короткий Ф. В. Наемничество: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Короткий Филипп Викторович. – Екатеринбург, 2009. – 32 с.

Судебная практика

56. Архив Пензенского областного суда. – Дело № 2 - 63/2000.
57. Бюллетень Верховного суда РФ. 1997. № 10.

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

А.Н. Тарбагаев
подпись   инициалы, фамилия

« 21 » 06 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 – Юриспруденция

Наемничество (ст. 359 УК РФ)

Руководитель

25.05.21 к.ю.н., доцент кафедры
подпись, дата   должность, учёная степень

Н.В. Качина
инициалы, фамилия

Выпускник

25.05.2021
подпись, дата

Я.В. Фомина
инициалы, фамилия

Красноярск 2021